

**ШУТОЧНАЯ ЛЕТОПИСЬ
ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА»
ЗА 1922 ГОД:**

**«Ежегодник» В. Зоргенфрея, инсценировки
М. Рыжкиной и А. Оношкович-Яцыны**

*Вступительная статья, подготовка текста
и комментарии Т. А. Кукушкиной*

Аннотация: В работе публикуются тексты так называемой «домашней» литературы издательства «Всемирная литература», сочиненные В. А. Зоргенфреем, М. Н. Рыжкиной и А. И. Оношкович-Яцыной к празднованию в издательстве Рождества в январе 1923 г. Они представляют собой шуточную летопись подлинных событий, происходивших в издательстве в 1922 г. Тексты рассматриваются как продолжение традиционной кружковой литературы дореволюционных писательских объединений. Виртуозно зашифрованные сюжеты, особенно характерные для герметичного текста Зоргенфрея, реконструируются в историко-литературном комментарии.

Ключевые слова: издательство «Всемирная литература», перевод, кружковая литература, шуточная летопись, Зоргенфрей, Рыжкина, Оношкович-Яцына.

Abstract: The joke texts published below belong to the so-called «home literature» of the publishing house «World Literature» («Vsemirnaya Literatura») and are written by W. Sorgenfrej, M. Ryzhkina and A. Onoshkowich-Jacyna to celebrate at Christmas in January, 1923. They represent a parody chronicle of true events, which took place in the publishing house in 1922. These texts are considered as a continuation of traditional circle literature at pre-revolutionary writers' associations. Masterly encrypted stories, especially typical for the hermetic text of Sorgenfrej, are reconstructed in historical and literary comments.

Keywords: Publishing House «World Literature», translation, circle literature, parody chronicle, Sorgenfrej, Ryzhkina, Onoshkowich-Jacyna.

Н и в одном из литературных объединений 1920-х гг. не бытовало такое многообразие шуточной «домашней» рукописной литературы, как в созданном М. Горьким издательстве «Всемирная литература» (1918–1924)¹, что не удивительно. В условиях тотального разрушения всех форм прежней

¹ См.: *Зяматин Е. И.* Краткая история «Всемирной литературы» от основания и до сего дня / публ. В. Троицкого [Д. И. Зубарева] // *Память.* М.; Париж, 1981/1982. № 5. С. 287–314; Чукоккала: рукописный альманах Корнея Чуковского / вступ. ст. И. Андроникова. М.: Искусство, 1979. С. 189–243 (далее — Чукоккала); *Из литературного быта Петрограда начала 1920-х годов: (альбомы В. А. Сутугиной и Р. В. Рубиной)* / вступ. ст., публ. и коммент. Т. А. Кукушкиной // *Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1997 год.* СПб., 2002. С. 341–402 (далее — Из лите-

жизни, повседневной борьбы за физическое выживание в голодном и холодном «красном» Петрограде вокруг издательства с фантастическим замыслом перевода литературы всех времен и народов сплотился весь художественный мир города. В сообществе литераторов, переводчиков, ученых, принадлежавших к одной культурной генерации, сложился свой микроклимат, сохранивший многие черты уклада дореволюционных кружков и объединений, где не последнее место занимало игровое начало.

Для сотрудников «Всемирки», «всемирных литераторов», как в шутку они называли себя, издательство стало средоточием духовной жизни с привычной творческой работой и выплатой гонораров, кругом старых друзей и знакомых, особой атмосферой подлинной увлеченности, взаимного уважения и дружбы, а для многих — единственным источником существования в Петрограде времен гражданской войны и военного коммунизма². Георгий Иванов, вспоминая о некоторых эпизодах из жизни петроградских литераторов, назвал их «игрой в старое время». Пьесы, инсценировки, стихи, создававшиеся в издательстве к празднованию Рождества, записи в альбомах сотрудников продолжили традиционный ряд кружковой литературы предшествующих писательских объединений и в какой-то мере тоже являли собой «игру в старое время», дарившую радость обыкновенного человеческого бытия в сюрреалистическом коммунистическом быте. Экстерриториальность «Всемирной литературы», существовавшей в двух контрастных мирах, стала источником обыгрывания в «домашней» литературе издательства.

Публикуемые ниже тексты кружковой литературы «Всемирки» сохранились в архиве секретаря издательства В. А. Сутугиной в Пушкинском Доме (РО ИРЛИ. Ф. 720. № 6; машинопись): «Ежегодник “Всемирной литературы”»: Издание неофициальное» В. А. Зоргенфрея, пьеса в стихах «Рука Всевышнего издательства спасла: Драма в одном действии. Перевод с зулусского Макса и Морица» М. Н. Рыжкиной и А. И. Оношкович-Яцыны, инсценировка диалога двух переводчиц в приемной издательства «Ольга Николаевна и Людмила Павловна», по-видимому, тех же авторов.

Фрагменты «Ежегодника» и пьесы «Рука Всевышнего издательства спасла» публиковались ранее В. Троицким в приложении и примечаниях к замятинской «Краткой истории “Всемирной литературы” от основания и до сего дня» по машинописному экземпляру, перепечатанному в 1960-е гг. Сутугиной для писа-

---

ратурного быта Петрограда начала 1920-х годов); Альбом Д. С. Левина как элемент литературного быта Петрограда в первые годы советской власти / публ. Д. М. Климовой // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2005–2006 годы. СПб., 2009. С. 756–796.

² По свидетельству переводчицы А. Ф. Даманской, издательство «действительно объединило всех писателей, поэтов, беллетристов, художественных критиков, драматургов, переводчиков и на многие месяцы отвратило от них призрак голодной смерти» (Даманская А. Ф. На экране моей памяти; цит. по: Демидова О. Р. Издательство «Всемирная литература» в воспоминаниях писателей-эмигрантов // Художественный перевод и сравнительное изучение культур: (памяти Ю. Д. Левина). СПб.: Наука, 2010. С. 149).

тельницы Р. А. Зерновой, и содержат незначительные расхождения (видимо, вследствие перепечатки) с текстом из ее архива. Некоторые сюжеты «Ежегодника» (по машинописи Сутугиной) включены в статью итальянской исследовательницы Франчески Лаццарин³. Машинописные экземпляры этих шуточных историй хранятся также в архиве востоковеда, сотрудника издательства И. Ю. Крачковского (СПбФ АРАН. Ф. 1026. Оп. 1. Ед. хр. 109).

Тексты написаны к традиционному празднованию в издательстве Рождества в январе 1923 г. и представляют собой шуточную летопись подлинных событий, происходивших во «Всемирной литературе» в 1922 г., за исключением раздела «Ежегодника» «Достоевский во “Всемирн. Литер.” (из воспоминаний)», обращенного к 1919 г., когда вырабатывались основные научно-издательские принципы «Всемирки». «Ежегодник» датирован 7 января 1923 г., пьеса и инсценировка Оношкович-Яцыны и Рыжиной создавались примерно в это же время, либо в конце 1922 г. Для этого праздника сочинена и вторая часть «Краткой истории “Всемирной литературы”» Е. Замятина. Годом ранее, на рождественской вечеринке 8 января 1922 г., К. И. Чуковский читал записи из «Чукоккалы» и альбома буфетчицы Р. В. Руры, Е. И. Замятин — первую часть «Краткой истории “Всемирной литературы”»⁴.

Это последние крупные, известные на сегодняшний день, образцы «домашней» литературы издательства. Традиции предшествующих писательских сообществ с их интеллектуально-игровой атмосферой постепенно уступали место реалиям нарождающейся новой, «серьезной», социологизированной литературы, и Рождество, для которого сочинялись такие тексты, вытеснялось из праздничной культуры.

Записи в альбомах заведующего хозяйственной частью Д. С. Левина, В. А. Сутугиной и Р. В. Руры также относятся к периоду 1919—1922 гг., за исключением трех инскриптов 1923 г. в альбоме Сутугиной и басни И. К. Пруtkова в альбоме Левина, вписанной в январе 1925 г., после закрытия «Всемирки». Итог деятельности издательства подвел Замятин в «Чукоккале»: «История Всемирной Литературы. Часть III и последняя. Слопали! По неграмотности. Евг. З. 16—XII—1924»⁵.

Тексты публикуются полностью. Исправлены очевидные ошибки, в отдельных случаях пунктуация приведена в соответствие с современными нормами. Сокращенные слова не раскрывались, пояснения публикатора внутри текста заключены в круглые скобки. Сохранены написания имен зарубежных авторов и названий произведений, характерные для двадцатых годов, а также авторские подчеркивания.

³ Лаццарин Франческа. «Пока судьба не привела нас на Моховую, 36»: неофициальный ежегодник издательства «Всемирная литература» как летопись петроградского литературного быта 20-х годов // Текстология и историко-литературный процесс: I Междунар. конф. молодых исследователей: сб. ст. / ред. Л. А. Новицкас, А. Н. Першкина, П. Ф. Успенский, А. С. Федотов. М.: Лидер, 2013. С. 143—157.

⁴ См.: Летопись Дома литераторов. 1922. № 1/2 (5/6). 15 янв. С. 6.

⁵ Чукоккала. С. 233.

Автор «Ежегодника» ни в одном из известных машинописных экземпляров не указан. Исследователи либо обходят вопрос авторства, либо атрибутируют текст как коллективное сочинение. Между тем, по свидетельству переводчицы А. И. Оношкович-Яцыны, присутствовавшей на рождественском вечере и хорошо знавшей обстоятельства внутренней жизни «Всемирки», текст сочинен сотрудником издательства Вильгельмом Александровичем Зоргенфреем⁶ (1882—1938; расстрелян), поэтом символистского круга, переводчиком, другом А. Блока. «В первый день Рождества был бал во "Всемирной литературе", — записала она в дневнике 11 января 1923 г. — <...> Шла наша пьеса с Максом — пародия на заседание коллегии. Замятин читал 2-ю часть истории "Всемирной литературы". Шварц читал "Ежегодник" Зоргенфрея. Было очень занятно»⁷. Оношкович-Яцына могла знать о «Ежегоднике» и от самого автора, с которым она сотрудничала в этот период, переводила пьесу «Амфитрион» Г. фон Клейста для собрания сочинений, редактируемого Вильгельмом Александровичем (первый том с его предисловием вышел в начале марта 1923 г.)⁸.

Косвенное подтверждение авторства Зоргенфрея содержится в дневниковой записи В. А. Сутугиной от 8 сентября 1962 г. о визите к ней исследователя из Тарту И. А. Чернова, чтении ее альбома с автографами «всемирных литераторов» и пьесы об издательстве, передаче Чернову на время стенгазеты «Всемирки», газеты «Ленинский путь» (г. Сентилей) с ее воспоминаниями о «Всемирной литературе», «и Зоргенфрея»⁹. Упоминание некоего материала в контексте «домашней» литературы издательства позволяет с большой долей уверенности утверждать, что речь идет как раз о «Ежегоднике», текст которого также содержит меты, указывающие на автора — Зоргенфрея, мастера пародии, фельетониста, подписывавшего дореволюционные публикации в сатирическом жанре псевдонимом «ZZ» и «Гильом ZZ».

⁶ Подробнее о нем см.: *Чертков Л. Н.* В. А. Зоргенфрей — спутник Блока // Русская филология: сб. науч. студенческих работ. Тарту. 1967. [Вып.] 2. С. 113—139; А. А. Блок. Письма к В. А. Зоргенфрею / публ. С. С. Гречишкина и А. В. Лаврова // Русская литература. 1979. № 4. С. 128—138; *Гречишкин С. С., Лавров А. В.* Из эпистолярного наследия А. А. Блока: письма к В. А. Зоргенфрею // Гречишкин С. С., Лавров А. В. Символисты вблизи: ст. и публ. СПб., 2004. С. 292—315; *Маликова М. Э.* К биографии В. А. Зоргенфрея «после Блока»: сотрудничество с издательством «Время» // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2013 год. СПб.: Дмитрий Буланин, 2014. С. 147—190 (далее — *Маликова М. Э.* К биографии В. А. Зоргенфрея «после Блока»); *Зоргенфрей В.* Страстная суббота: стихи, воспоминания, переводы / сост., авт. вступ. ст. и примеч. А. А. Шелаева. СПб.: Серебряный век, 2014. С. 3—47.

⁷ *Оношкович-Яцына А. И.* Дневник, 1919—1927 / публ. Н. К. Телетовой // Минувшее: ист. альм. [Вып.] 13. М.; СПб.: Athenaeum — Феникс, 1993. С. 418.

⁸ Сведения о выходе книги приведены в ее дневниковой записи от 9 марта 1923 г. (Там же. С. 421).

⁹ РО ИРЛИ. Ф. 720. № 1. Л. 91.

Инженер по образованию и профессии, Вильгельм Александрович пришел в издательство в 1919 г. по приглашению Блока для подготовки к изданию произведений Г. Гейне. Вместе с М. Л. Лозинским состоял в Поэтической коллегии. «Стихов блюдут законы / Лозинский, Зоргенфрей», — упоминал его М. Кузмин в «Кантате», сочиненной также к Рождеству 1923 г.¹⁰ В его переводе, под редакцией Блока вышли «Путевые картины» Гейне (Избранные сочинения. Пг., 1920. Т. 5; 1922. Т. 6). Для издательства перевел также сборник стихотворений Гейне «Романсеро», драму И.-В. Гете «Торквато Тассо» (Л.: Художественная литература, 1935) и поэму «Герман и Доротея», трагедию Ф. Грильпарцера «Либуша» (1919; на обл. — «Любуша»), поэму И.-Г. Гердера «Сид» (предисловие Зоргенфрея, под редакцией Н. Гумилева; 1922), драму Ф. Верфеля «Человек из зеркала» (1922), поэму Г. Гауптмана «Анна. Поэма сельской любви» (1923), сборник К. Штернгейма «Новеллы» (предисловие Замятина; 1923). Многие подготовленные им переводы не были изданы. Под его редакцией (совместно с Гумилевым) вышел роман Ф. Новалиса «Генрих фон Офтердинген» (перевод З. А. Венгеровой, В. В. Гишпиуса; 1922), собрание сочинений Г. фон Клейста (перевод Б. Пастернака и А. И. Оношкович-Яцыны (т. 1), Ф. Сологуба и А. Н. Чеботаревской (т. 2); 1923).

В корпусе «домашней» литературы «Всемирки» известны записи Зоргенфрея в альбомах Сутугиной и Руры, которой он посвятил мадригал, упоминаемый многими мемуаристами («Сидишь, искушенная в ловле, / И нас завлекаешь в свой плен, / Оазис свободной торговли, / Гроза нормированных цен!...»).

Весь литературный Петроград начала 1920-х гг. знал его стихотворение «Над Невой», пародирующее бытовой уклад времен военного коммунизма:

Гражданина окликает
Гражданин:
— Что сегодня, гражданин,
На обед?
Прикреплялись, гражданин,
Или нет?
— Я сегодня, гражданин,
Плохо спал:
Душу я на керосин
Обменял¹¹.

Вероятно, в издательстве имели хождение и другие шуточные тексты; об этом свидетельствует стихотворное посвящение сотрудника издательства, пушкиниста Н. О. Лернера, отметившего виртуозный пародийный дар Вильгельма Александровича времен «Всемирки»:

Тебя «пронзительно унылым»
Назвал покойный Гумилев,

¹⁰ См.: Из литературного быта Петрограда начала 1920-х годов. С. 350.

¹¹ Дом искусств. 1921. № 2. С. 31–32.

С поэтом, сердцу вечно милым,
Я согласиться был готов.
Но знаю, есть в твоей природе
Лихая резвость — веселей
Что может быть твоих пародий!
Ведь в них ты истый *Sorgen-frei* ¹².

«Отличный человек, очень молчаливый и скромный, с тихими словами и мягкими жестами», — характеризовал его К. И. Чуковский ¹³.

Литературное наследие Зоргенфрея сравнительно невелико. После смерти Блока он отошел от оригинального творчества, занимался переводами, редакторской работой в издательстве «Время», служил в разных ведомствах по инженерной специальности. В 1922 году, последнем в его литературной деятельности, были опубликованы несколько стихотворений ¹⁴, воспоминания о Блоке ¹⁵, в издательстве «Время» вышел первый, и одновременно итоговый, поэтический сборник «Страстная суббота», посвященный «благословенной памяти Александра Александровича Блока». Этот ряд дополняет шуточный «Ежегодник», видимо не случайно оставленный им без подписи. Известны лишь несколько стихотворений последующих лет, не публиковавшихся при жизни поэта, и эпиграммы на современных писателей в форме эпитафий, подписанные псевдонимом «Mogiturus» (*лат.*; собирающийся умереть) ¹⁶.

Текст «Ежегодника», создававшийся для посвященных, герметичен, полон зашифрованных аллюзий и ассоциаций. Вымысел, продуманный до мельчайших деталей, тесно переплетается с реальностью: в каждом вымышленном событии заключены разнообразные приметы внутрииздательской, социально-политической и культурной жизни 1922 г. В кажущейся простоте записей, словно в матрешке, скрыты многочисленные сюжеты, узнаваемые современниками, но не всегда поддающиеся нашей разгадке и прокомментированные предположительно. Обыгрывание некоторых сюжетов представляет собой своеобразные перевертыши, которые можно по-разному интерпретировать на уровне текста и контекста-подтекста, значимых для всего «Ежегодника» (см., в частности, в примеч. 9).

«Ежегодник» структурирован как периодический журнал 1920-х гг. со следующими разделами: вводная статья «Итоги», ориентированная на журнальные

¹² Запись в альбоме Э. Ф. Голлербаха от 9 (22) июня 1922 г.: ОР РНБ. Ф. 207. № 105. Л. 32. Цит. по: *Чертков Л. Н.* В. А. Зоргенфрей — спутник Блока. С. 127. *Sorgenfrei* (*нем.*) — беззаботный.

¹³ Чукоккала. С. 267.

¹⁴ Записки мечтателей. 1922. № 5; Петербургский сборник: поэты и беллетристы. Пб.: Летопись Дома литераторов, 1922.

¹⁵ *Зоргенфрей В.* Александр Александрович Блок: (по памяти за пятнадцать лет: 1906—1921 гг.) // Записки мечтателей. 1922. № 6. С. 123—154.

¹⁶ Красная новь. 1925. № 10. С. 279—280; републ.: Русская стихотворная эпитафия / вступ. ст., сост. подгот. текста и примеч. С. И. Николаева, Т. С. Царьковой. СПб.: Академический проект, 1998. С. 348—351.

статьи «От редакции»; публикации (доклад А. Л. Волынского на заседании Коллегии, стихотворение вымышленного пролетарского поэта Василия Синякова, «Письмо “Серапионовых братьев”»); воспоминания «Достоевский во “Всемирн. Литер.”»; хроника литературной жизни за границей и в издательстве (разделы «Телеграммы», «Литературная хроника»); «Городские происшествия»; «Страничка переводчицы»; письма в редакцию (раздел «По губернии»); ответы читателям; объявления.

Сквозная тема «Ежегодника» — творческая работа «всемирных литераторов» и положение издательства в современном социуме: обыгрываются выработка концепции и основных принципов перевода, ознаменовавших новый этап в развитии художественного перевода в России; создание института редакторов, предъявляющих жесткие требования к качеству изданий («своеволие спецредакторов»); выпущенные книги, журналы «Восток» и «Современный Запад»¹⁷; критика деятельности издательства. Отчетливо выделяется и круг сюжетов, связанных с современным литературным процессом, отечественным и зарубежным (разделы «Письмо “Серапионовых братьев”», «Телеграммы», «Литературная хроника»).

Здесь нет прямых экскурсов во внешнюю среду, насыщенную в 1922 г. трагическими для интеллигенции событиями (аресты, высылка литературно-научной элиты на «философском пароходе», создание цензурного органа — Главлита, закрытие родственных «Всемирке» Дома искусств и Дома литераторов). Но в самом отборе и характере обыгрывания реальных событий ощущается позиция автора, явно не приветствующего ни литературную современность, ни советские порядки. «Не легок для меня пьяный воздух нашей свободы, — признавался Зоргенфрей в письме В. В. Розанову, — Блок <...> в тяжелом восторге от всего, говорит, что непередаваемо все прекрасно. А Блоку приходится верить, он лучше нас видит начала и концы. Только все же как быть с Лениным “в запечатанном вагоне”, переброшенном к нам немцами? Как коробки с бациллами»¹⁸.

1922 год был переломным для издательства, оставшегося без непосредственного покровительства М. Горького после его отъезда за границу в октябре 1921 г., вынужденного с введением нэпа перейти на хозрасчет, изменить издательскую программу, с большей ориентацией на запросы времени и книжный рынок, ввести серию «Новости иностранной литературы», в которой преимущественно выпускались книги с социальной тематикой, писать предисловия к переводам с оглядкой на цензуру. По распоряжению П. И. Лебедева-Полянского, главного цензора, издания «Всемирной литературы» подлежали контролю политотдела

¹⁷ См. аналитический обзор журнала: *Лаццарин Франческа*. Паневропейские беседы. Эстетика «Современного запада» (1922–1924) в контексте литературной журналистики Петрограда // [Электронный ресурс] URL: http://www.ruthenia.ru/rus_fil/xxiv/Lazzarin.pdf (дата обращения: 02. 05. 2016).

¹⁸ Из письма Зоргенфрея от 31 марта 1917 г. Цит. по: *Маликова М. Э.* «Время»: история ленинградского кооперативного издательства (1922–1934) // *Конец институций культуры двадцатых годов в Ленинграде* (по архивным материалам) / сост. М. Э. Маликова. М.: Новое литературное обозрение, 2014. С. 160.

Главлита «в виду того, что предисловия к изданиям “Всемирной литературы” временами стоят на грани контрреволюции, а издание выходит под маркой Госиздата»¹⁹. Продолжались и конфликты с заведующим петроградским Госиздатом И. И. Ионовым, не оставлявшим навязчивую идею ликвидации «Всемирки». В конце 1920 г. издательство, сохраняя определенную автономию, стало отделом Госиздата. Книги выходили под его маркой, но с грифом «Всемирной литературы». В 1922 г. возобновился выпуск книг «Всемирки», полностью остановленный в 1921 г. Госиздатом²⁰, но интенсивная работа над подготовкой переводов продолжалась и в это время. Характеризуя деятельность издательства, А. Н. Тихонов писал Горькому: «“Всем<ирная> лит<ература>” не только коммерческое предприятие, но было и есть, кроме того, культурный центр, где люди работали и работают не из-за заработка только, но по старой интеллигентской привычке — ради “общественности”. Вся наша редакционная Коллегия стоит нам ровно столько, сколько одна машинистка, и тем не менее люди ходят, заседают, работают и волнуются так, как будто “Всем<ирная> лит<ература>” их личное дело»²¹.

Эти внешние обстоятельства и бытовые лишения обозначены в статье «Итоги», открывающей «Ежегодник», как «интервенция извне», которую издательству все же удалось устранить «путем сложных комбинаций» и продолжить свою деятельность.

Сюжеты о переводах и редактуре книг, над которыми с научной основательностью и увлечением, в условиях постоянной критики и угрозы ликвидации, работают сотрудники издательства, рассыпаны по всем разделам «Ежегодника».

Самый «крупный» раздел — «воспоминания» о вымышленном визите в 1919 г. во «Всемирную литературу» Ф. М. Достоевского и беседе с секретарем редакции об издании романа Бальзака «Евгения Гранде» в его переводе — представляет собой, как отмечает В. Троицкий, опубликовавший этот фрагмент, «описание атмосферы будничного дня в редакции». Но этим не исчерпывается смысл «воспоминаний». В подтексте этой мистификации скрыто несколько сюжетов из жизни издательства. Как и во всех разделах «Ежегодника», здесь нет проходных деталей, в каждой подразумевается некое бывшее происшествие. Попытаемся их восстановить.

Предлагаемый Достоевским перевод романа Бальзака был реальным литературным дебютом писателя (1844), не всегда соответствовал «букве и духу» оригинала и содержал привнесения, что и послужило в этой шуточной истории

¹⁹ Из письма П. И. Лебедева-Полянского в Петроградский отдел Госиздата от 4 июля 1922 г.: ЦГАЛИ СПб. Ф. 321. Оп. 2. № 4. Л. 42.

²⁰ О полученном от Госиздата разрешении на возобновление издательской деятельности «Всемирной литературы» см., в частности: Печать и революция. 1922. Кн. 1. Январь — март. С. 327.

²¹ Из письма от 27 дек. 1923 г.: Письма А. Н. Тихонова М. Горькому 1923—1925 гг.: (из истории журнала «Русский современник») / вступ. ст., подгот. текста и примеч. Н. Н. Примочкиной // Горький: неизвестные страницы истории: (материалы и исслед.). М.: ИМЛИ РАН, 2014. Вып. 12. С. 296 (М. Горький: материалы и исслед.).

причиной отказа Коллегии экспертов, ведавшей научной подготовкой книг. В советах секретаря «Всемирки» Достоевскому поучиться переводу обыгрываются значимые для издательства события 1919 г.: выход брошюры «Принципы художественного перевода» со статьями К. Чуковского и Н. Гумилева и открытие Студии художественного перевода.

Переводы сочинений Бальзака подготавливались в 1919 г. в издательстве («Утраченные иллюзии», «Старик Горио», «Полковник Шабер» (перевод И. Б. Мандельштама) и др.), но вызвали нарекания и не были изданы. И. Ю. Крачковский отметил в дневнике, что на заседании Западной коллегии 3 июня 1919 г. Горький «разносил жестоко некоторые переводы Бальзака, Ибаньеса и др., главным образом, в смысле русского языка, и, надо сказать, основательно»²². По-видимому, перевод Достоевского также обсуждался, но не был принят, и отголоском споров о Достоевском-переводчике является пассаж в статье Ф. Батюшкова «Задачи художественных переводов»: «Достоевский был не менее “талантлив”, чем Тургенев, но переводы Тургенева лучше, потому что он был в высшей степени образованным человеком, хорошо знал европейскую культуру на Западе: самостоятельный облик Флобера был ему яснее, чем Бальзака для Достоевского»²³.

Издание этого перевода вновь обсуждалось в июле 1921 г. по инициативе М. С. Шагинян, редактировавшей тогда переводы сочинений Бальзака, но было отклонено «ввиду несоответствия перевода с текстом». Коллегия предложила Шагинян «указать во вступительной статье к тому переводу, который будет принят, причины, по которым издательство не сочло возможным выпустить перевод Достоевского»²⁴. Роман был издан в переводе Достоевского в 1935 г. издательством «Academia».

«Появление» русского писателя в редакции «Всемирной литературы» именно в 1919 г. также имеет реальную подоплеку. В конце апреля 1919 г. в издательстве был создан отдел «Русская литература» по выпуску произведений отечественных писателей XIX–XX вв. Примерно тогда же к «Всемирке» перешли издательские планы Союза деятелей художественной литературы (СДХЛ; 1918–1919)²⁵. Дата «визита» Достоевского, 13 мая 1919 г., действительно, пришлось

²² СПбФ АРАН. Ф. 1026. Оп. 2. № 6. Л. 228; цит. по: *Долинина А. А.* Невольник долга. СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1994. С. 175.

²³ Принципы художественного перевода / ст. Ф. Д. Батюшкова, Н. Гумилева, К. Чуковского. 2-е изд., доп. Пб., 1920. С. 17.

²⁴ Из протокола заседания Коллегии от 9 июля 1921 г.: РО ИРЛИ. Ф. 754. Коллекция. Оп. 1. № 185. Л. 23 об.

²⁵ Подробнее об этой организации см.: *Ширмаков П. П.* К истории литературно-художественных объединений первых лет советской власти: Союз деятелей художественной литературы (1918–1919 гг.) // Вопросы советской литературы. М.; Л., 1958. Вып. 7. С. 454–475; *Муромский В. П.* Союз деятелей художественной литературы (1918–1919 гг.) // Из истории литературных объединений Петрограда–Ленинграда 1910–1930-х годов: исслед. и материалы. СПб., 2002. Кн. 1. С. 125–196.

на вторник,²⁶ как отмечено в «Ежегоднике», и также указывает на это начинание. Накануне, 12 мая, Совет СДХЛ сложил с себя полномочия, и организация прекратила свою деятельность. Отдел «Русская литература» просуществовал недолго; инициативу не поддержал Наркомпрос²⁷, Литературно-издательский отдел которого получил монополию на выпуск отечественной литературы. Издательские планы СДХЛ приняло дочернее «Издательство З. И. Гржебина», основанное Горьким также в 1919 г.

К 1919 г. отсылает и пассаж о Гумилеве и гузинаках (козинаки): в этом году в его переводе (с фр. яз.) впервые на русском языке был издан древнейший вавилонский эпос «Гильгамеш». Книга готовилась во «Всемирной литературе», был выплачен гонорар²⁸, но вышла она в «Издательстве З. И. Гржебина». О работе над этим переводом и пристрастии Гумилева к восточным сладостям бытовало шуточное четверостишие: «Гильгамеш и гузинаки / Гузинаки — Гильгамеш / Не напишешь Гильгамеша — / Гузинаки не поешь»²⁹.

В соответствии с жанром воспоминаний перечислены и сотрудники издательства; многие к этому времени либо покинули Россию, либо ушли из жизни.

Федор Александрович Браун (1862—1942) — филолог-германист, ведавший в Коллегии экспертов (вместе с Блоком) изданием немецкой литературы, в 1920 г. был командирован в Германию для чтения лекций и в Россию не вернулся; с 1923 г. работал в Лейпцигском университете.

В августе 1921 г. расстрелян поэт *Николай Степанович Гумилев* (1886—1921), ведавший в Коллегии изданием французской литературы.

Евдокия Петровна Струкова (1886—1937) — секретарь издательства; шуточное прозвище «Евпетросик». В конце 1921 г. эмигрировала в Финляндию вместе с мужем, Б. П. Сильверсваном (1883—1934), филологом-скандинавистом, сотрудником «Всемирной литературы».

Андрей Яковлевич Левинсон (1887—1933) — художественный и театральный критик, автор работ о балете, член Коллегии издательства (по французской литературе, вместе с Гумилевым); в феврале—марте 1921 г.³⁰ эмигрировал в Германию, затем жил во Франции.

²⁶ См.: Хронологический справочник (XIX и XX века) / сост. М. И. Перпер; отв. ред. В. Н. Баскаков. Л., 1984.

²⁷ См. постановление Коллегии Наркомпроса от 10 июля 1919 г.: *Хлебников Л. М.* Из истории Горьковских издательств: «Всемирная литература» и «Издательство З. И. Гржебина» // В. И. Ленин и А. В. Луначарский: переписка, доклады, документы. М., 1971. С. 192, 202 (Литературное наследство: т. 80).

²⁸ ЦГАЛИ СПб. Ф. 46. № 58. Л. 390 об.

²⁹ *Лукницкий П. Н.* Acumiana: встречи с Анной Ахматовой. Т. I: 1924—25 гг. Paris: YMCA-Press, 1991. С. 12.

³⁰ В исследовательских работах приводятся разные сведения о времени отъезда Левинсона за границу: 1920 и 1921 гг. В протоколах заседаний Коллегии издательства он в последний раз указан среди присутствующих 5 февраля 1921 г. (РО ИРЛИ. Ф. 754. Коллекция. Оп. 1. № 185. Л. 7).

Виктор Борисович Шкловский (1893—1984) — прозаик, литературовед, вел в Студии издательства занятия по искусству прозы. В 1922 г. был обвинен в причастности к заговору правых эсеров и в марте бежал по льду Финского залива за границу, до осени 1923 г. жил в Берлине. В обвинительном заключении значилась как привлеченный по делу, но «не разысканный»³¹.

Сотрудники, оставшиеся в издательстве, также не случайно упомянуты в этом разделе.

Александр Николаевич Тихонов (1880—1956) — заведующий «Всемирной литературой», член Восточной коллегии; в 1919 г. стал почти полномочным руководителем издательства. Горький, увлеченный новым начинанием, «Издательством З. И. Гржебина», меньше времени уделял «Всемирке».

Корней Иванович Чуковский (1882—1969), руководивший (вместе с Замятиным) изданием англо-американской литературы, разработал в этом году, как уже упоминалось, основные правила перевода прозы.

Для *Анны Васильевны Ганзен* (1869—1942), переводчицы со скандинавских языков, 1919 г. памятен арестом в связи с тем, что она являлась «женой статского советника (П. Г. Ганзена. — Т. К.), который по поручению Временного правительства Керенского уехал в Данию и оттуда не вернулся». Освобождена при содействии Л. Б. Каменева и М. Горького, ходатайствовавшего за нее от «Всемирной литературы»³². В этом же году в издательстве вышла книга рассказов шведского писателя Л. Нордстрема «Обыватели» в переводе и с предисловием А. В. Ганзен, как обозначено на титуле. Но в конце сборника указано: «Перевод А. и П. Ганзен».

По-видимому, и для самого Зоргенфрея воспоминание о 1919 г., ознаменованном совместной работой с Блоком над подготовкой произведений Гейне, было значимым. Имя чтимого поэта, однако, ни разу не упоминается в «несерьезном» тексте «Ежегодника».

Актуальные для «Всемирной литературы» отношения с властью и официальной критикой, от которых зависела судьба издательства («враги, осторожно кивающие на наш эклектизм»), также обозначены в нескольких разделах. Издательство неоднократно обвиняли в выпуске книг, непригодных для читателя, конечно, пролетарского. «Но неужели издатели серьезно думают, что современный русский рабочий ни в чем так не нуждается, как в “Милый друг” или “Сильна, как смерть”? — негодовал заместитель председателя Госиздата И. И. Скворцов-Степанов, постоянный оппонент «Всемирки». — Или в романах Вальтера Скотта? Или в великом таланте, но и в великой мелкобуржуазной размазне Дик-

³¹ См.: В. Б. Шкловский. Письма М. Горькому (1917—1923) / примеч. и подгот. текста А. Ю. Галушкина // De Visu. 1993. № 1. С. 41—42.

³² См.: Литературная жизнь России 1920-х годов: события. Отзывы современников. Библиогр. / отв. ред. А. Ю. Галушкин; сост. Л. Е. Борисовская, О. В. Быстрова и др. М.: ИМЛИ РАН, 2005. Т. 1, ч. 1: Москва и Петроград, 1917—1920 гг. С. 415; *Фрезинский Б. Я.* Писатели и советские вожди: избранные сюжеты 1919—1960 годов. М.: Эллис Лак, 2008. С. 16—19.

кенса?»³³. А в 1922 г. П. И. Лебедев-Полянский, напомним, инкриминировал издательству уже и контрреволюцию.

Автор «Ежегодника», доказывая «пользу» издательства для страны Советов, апеллирует к единственно верному с классовой точки зрения мнению человека из народа, «честного труженика» Василия Синекурова, рассказывающего в своем стихотворении, с каким упоением рабочие и крестьяне читают книги «Всемирной литературы». Эта лубочная картинка воспринимается, однако, с точностью до наоборот — как едкая ирония относительно популяризаторских задач выпускаемой издательством «Народной серии», предназначенной для массового читателя, и серии «Новости иностранной литературы». Само стихотворение — очевидная пародия на сочинения пролетарских поэтов, что обозначено и безыскусной формой, и заглавием «Вперед», одним из самых распространенных у пролеткультовцев. Фамилия «Синекуров» может указывать на подлинного автора стихотворения: латинскому *sine cura* (без заботы) соответствует в немецком языке *sorgenfrei* (беззаботный).

В оксюморонном сочетании (явно неслучайном) социального статуса вымышленного поэта (трудящийся), значения имени (Василий — царь, царственный) и фамилии (синекура — теплое местечко, не требующее особых забот и хлопот) можно предположить ироничный намек на провозглашенную большевиками диктатуру пролетариата: трудящийся, пролетарий в Советской стране — властелин, хозяин, господствующее положение которого в действительности — не что иное, как синекура, или — «липа». Во всяком случае, такая интерпретация лишь подтверждает смысловую нагруженность текста «Ежегодника».

Тема нападок критики и зыбкого положения «Всемирной литературы» продолжена в публикуемом «письме» в издательство некоего гражданина со знаковой фамилией «Петяшин» (раздел «По губернии»), возмущенного «явно буржуазным» составом сотрудников, работающих «не по-пролетарски», «не к пользе трудящихся», а «в интересах капитала». Подобным образом о сотрудниках «Всемирки», которых вынуждена использовать советская власть, «хотя бы они были несоветскими или внесоветскими по своим настроениям», отзывался все тот же Скворцов-Степанов, настоятельно рекомендовавший взять таких «спецов» «под строгий контроль, <...> приставить комиссаров, которые положат конец пережевыванию старой буржуазной жвачки. Иначе они не спасут старых культурных ценностей, а только запакосят их»³⁴.

В «письме» прочитывается и намек на подчиненность издательства петроградскому Госиздату и его заведующему Ионову (адресовано «в дер. Тишкино, Ионовской волости»). Современники, безусловно, улавливали также дополнительный оттенок этого текста. Такие «письма» граждан «петяшинных» в 1922 г.,

³³ Степанов И. [Скворцов-Степанов И. И.]. Государственное издательство, частные фирмы и подрядные предприятия // Книга и революция. 1920. Декабрь. № 6. С. 8.

³⁴ Степанов И. [Скворцов-Степанов И. И.]. [Рец.]. Шарль де Костер. Легенда об Уленшпигеле и Ламме Гудзаке. Перевод с примечаниями и вступительной статьей А. Г. Горнфельда. Изд. «Всемирной литературы». Т. т. I и II. Пг., 1919 и 1920 // Там же. С. 43.

в ходе длительного процесса над правыми эсерами (с февраля до середины августа) печатались почти в каждом номере «Петроградской правды». Как и шуточное «письмо Петяшина» с грозными требованиями «подтянуться» и «призвать к порядку», отклики «трудящихся» на процесс изобиловали требованиями «суровой кары изменникам революции», «преступной банде белогвардейцев и привхостней буржуазии».

«Ежегодник» плотно «населен» сотрудниками издательства, с именами которых связаны значимые эпизоды или являвшихся объектом постоянных шуток. Излюбленный персонаж добродушных подшучиваний — председатель Коллегии Аким Львович Волянский (1861—1926), стиль мысли и жизни которого («жития», по определению Федина), страстные увлечения и христианством, и иудейством, и восточной философией, и балетом, «учительство», граничащее с пророчеством, в 1920-е гг. казались архаичным чудачеством. «Ни у кого я не видала таких взлетов мысли, от кот<орых>, бывало, дрожь пробирает, и на самые разнообразные темы, из самых разных областей, — писала Сутугина Крачковскому. — О чем мы только не переговорили — и о Леонардо да Винчи (с него и началась наша дружба), и о Греции, кот<орую> он любил как эллин, и о христианстве и иудействе, и о Шопенгауэре и Канте — всего не перечесать»³⁵.

Сюжеты с Волянским присутствуют в нескольких разделах «Ежегодника» и в пьесе «Рука Всевышнего издательство спасла». В шуточном протоколе заседания Коллегии с его докладом, помещенном в «Ежегоднике», пародируется склонность Волянского к абстрактному теоретизированию и многословию, высокопарному, пафосному слогу, выраженная в нагромождении и гиперболизации терминов. «Просто рассказывать он не был в состоянии, он мог лишь держать речь, ему было доступно лишь ораторство», — вспоминал К. Федин³⁶.

Евгений Максимович Браудо (1882—1939), критик, музыковед, переводчик, член Коллегии экспертов, славился в издательстве умением в короткий срок писать большое количество собственных, оригинальных работ, предисловий, много переводить, редактировать и рецензировать книги. В 1921 г., в частности, его внутренние рецензии на книги для издательства, переводы и редактуру заслушивались на каждом заседании Коллегии, дважды в неделю³⁷. Под его редакцией готовились переводы произведений И.-В. Гете, Г. Гейне, И.-Г. Гердера, В. Гауффа, Э.-Т.-А. Гофмана, Р. Вагнера и др. Имя Браудо также неоднократно обыгрывается в «Ежегоднике», автор даже приписывает Т. Эдисону изобретение прибора «для писания вступительных статей» под названием «Браудограф» (раздел «Телеграммы»).

Сюжет о литературной группе «Серапионовы братья», на первый взгляд не вписывающийся в контекст «Всемирной литературы», отсылает к актуальному

³⁵ Из письма от 15 мая 1945 г. (Из литературного быта Петрограда начала 1920-х годов. С. 381).

³⁶ Федин К. Горький среди нас: картины литературной жизни. М.: Сов. писатель, 1968. С. 136.

³⁷ См.: РО ИРЛИ. Ф. 754. Коллекция. Оп. 1. № 185.

событию литературной жизни 1922 г. — полемике в печати вокруг идеологической ориентации молодых прозаиков, напрямую затронувшей важнейшую проблему свободы творчества и преемственности культуры.

Ученики Замятина, Чуковского, Шкловского, серапионы литературно выросли в Студии «Всемирки» и Дома искусств и воспринимались старшим поколением преемниками художественного опыта прошлого, афиширующими «неизбежную, неискоренимую и едва ли предосудительную связь нового со старым»³⁸. Лев Натанович Лунц (1901—1924), один из организаторов и теоретик серапионов, также неоднократно упоминаемый в «Ежегоднике», сотрудничал в издательстве, осенью 1922 г. переводил сборник К. Штернгейма «Четыре новеллы», изданный через год в переводе Зоргенфрея, участвовал в составлении хроники для журнала «Современный Запад»³⁹. «Отчаянные серапионы» появляются и в первой части замятинской «Краткой истории», написанной в конце 1921 г., и в пьесе «Рука Всевышнего издательство спасла».

В названии шуточного документа — «Письмо “Серапионовых братьев”» — подразумевается реальное «Письмо в редакцию (Ответ “Серапионовых братьев” Сергею Городецкому)»⁴⁰, первое совместное выступление группы, открыто декларировавшее автономность искусства. Оно явилось реакцией на статью Городецкого «Зелень под плесенью. Литературный Петербург», в которой серапионам инкриминировалось сотрудничество в «контрреволюционном» «Петербургском сборнике» (1922), пропитанном «плесенью», «острым ядом небытия, жажды забвения, ухода от жизни»⁴¹. Эти серьезные идеологические инвективы затрагивали и сотрудников «Всемирки», участвовавших в сборнике, в том числе Зоргенфрея, поместившего здесь цикл стихотворений «Лилит».

А грозные пассажи в статье заместителя заведующего Агитпропом ЦК РКП(б) Я. Яковлева, появившейся вслед за публикацией Городецкого («...на кого рассчитывают публицисты из “Петербургского сборника”? Кому предназначен их голос из царскосельской могилы? От них отвернется с пренебрежением и жалостью рабочий, та рабочая и крестьянская интеллигенция, которая выросла в годы Гражданской войны») ⁴², безусловно, проецировались в литературной среде и на обвинения издательства в непригодности для пролетариата выпускаемой иностранной литературы (статья И. И. Скворцова-Степанова «Государственное издательство, частные фирмы и подрядные предприятия»; см. выше).

Последующие публикации членов содружества подтвердили обособленность их идейной позиции в тот период и усугубили споры вокруг группы, продолжавшиеся до конца года. Этот дерзкий демарш литературной молодежи, названной

³⁸ Литературная хроника в Петербурге // Литературные записки. 1922. 23 июня. № 2. С. 18.

³⁹ Указан в перечне работ, выполненных для издательства: ЦГАЛИ СПб. Ф. 46. № 58. Л. 380 об., 474—475, 493.

⁴⁰ Жизнь искусства. 1922. 28 марта. № 13. С. 7; Новая Россия. 1922. № 2. С. 160.

⁴¹ Известия ВЦИК. 1922. 22 февр. № 42. С. 3.

⁴² Яковлев Я. Горбатого только могила исправит // Правда. 1922. 5 марта. № 51. С. 2.

Троцким «литературными попутчиками революции»⁴³, стал настоящим вызовом государственной культурной политике и, по-видимому, включен в «Ежегодник» как сюжет, близкий умонастроениям «всемирных литераторов».

Но появление в печати эпатажных автобиографий писателей⁴⁴, едва вошедших в литературу, неоднозначно воспринималось и в близкой серапионовской среде. Ю. Н. Тынянов, в частности, называл такую публикацию «развращением <...> молодых начинающих прозаиков»⁴⁵. Подобная реакция прочитывается и в шуточном «Письме», имитирующем ернический стиль автобиографий и насыщенном пародийными аллюзиями на серапионовские реалии (см. примеч. 38–51).

Иронией окрашена и реклама (раздел объявлений) вымышленного сборника автобиографий серапионов, Замятина, Пильняка, литературной группы «Звучащая раковина» и — важная деталь — «мн. других», что может относиться ко всей современной, чуждой автору литературе. Комичное название сборника «Долой Плутарха!» (автора жизнеописаний выдающихся исторических лиц Греции и Рима) явно ассоциируется с широко известным в начале 1920-х гг. призывом пролеткультовца В. Кириллова: «Во имя нашего Завтра — сожжем Рафаэля» (стихотворение «Мы», 1917).

В пародийном ключе изображены в «Ежегоднике» и современные зарубежные авангардистские течения, о которых много писалось в журнале «Современный Запад», и актуальные, но не всегда художественно достойные «бестселлеры» (раздел «Телеграммы»), которые пришлось выпускать «Всемирной литературе» (серия «Новости иностранной литературы»). Неожидаанные, парадоксальные сближения разнородных явлений (прием, на котором построено «Путешествие по Гарцу» Гейне, переведенное Зоргенфреем) в презентациях издательских «новинок» буквально «перечеркивают» их литературно-эстетическую значимость (см., в частности, примеч. 9, 13, 16).

При всей внешней занимательности сюжетов о текущей литературе, в них угадывается скептическая рефлексия автора, созвучная замятинской («Я боюсь, что у русской литературы одно только будущее: ее прошлое»⁴⁶). «Литература (наша и всемирная) рассыпается, раскрашивается, оползает. Другой пока нет», — отмечал Зоргенфрей в одной из автобиографий⁴⁷.

Если внимательно присмотреться к контексту, окружающему события 1922 г., обыгрываемые в «Ежегоднике», история издательства предстает в трагикомич-

⁴³ Троцкий Л. Внеоктябрьская литература: Литературные попутчики революции. Серапионовы братья. Всеволод Иванов // Правда. 1922. 5 окт. № 224. С. 2–3.

⁴⁴ Литературные записки. 1922. № 3. 1 авг. С. 25–31 (рубрика «Современные писатели: “Серапионовы братья” о себе»).

⁴⁵ Из письма Тынянова А. Г. Горнфельду. Цит. по: Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино / отв. ред. В. А. Каверин, А. С. Мясников; предисл. В. А. Каверина; изд. подгот. Е. А. Тодлес, А. П. Чудаков, М. О. Чудакова. М., 1977. С. 448.

⁴⁶ Замятин Е. И. Я боюсь // Дом искусств. Пб., 1920 [на тит. листе — 1921]. № 1. С. 45.

⁴⁷ Из автобиографии [окт.] 1928 г.; цит. по: Маликова М. Э. К биографии В. А. Зоргенфрея «после Блока». С. 149.

ческом аспекте: творческая, самоотверженная работа «всемирных литераторов» оказывается в современном социуме ненужной, и даже вредной. Как бы ни были остранены здесь общественные контуры, мрачноватая «злободневность», в большинстве случаев скрытая в подтекстовой смысловой ткани, составляет значимую проблематику этой Рождественской шутки, последнего, известного на сегодняшний день, «крупного» сатирического произведения Зоргенфрея.

7 января 1923 г.

Ежегодник Всемирной литературы: Издание неофициальное

ИТОГИ

Истекший год был труден для Изд-ва. Недостаток сырья, подлежащего переводу¹, малая трудоспособность чернорабочего (переводческого) персонала, в значительной степени инвалидного, разнузданность и своеволие спецов-редакторов — все это, в связи с непрекращающимся тяготением к интервенции извне, грозило Изд-ву гибельными для страны последствиями.

Однако, в конечном итоге, все затруднения преодолены: швейцар организации «АРА»² обещал содействовать получению книжных новинок через свою племянницу; мощный кооператив при Изд-ве выдал всем без исключения переводчикам по одному фунту трески и одной восьмой ф. каустической соды³; несколько спецов приговорены к высшей мере наказания — отдаче в Студию Дома Искусств; опасность интервенции устранена путем сложных комбинаций.

Враги, осторожно кивающие на наш эклектизм (неизбежно связанный с новой экономической политикой), нам не страшны. Лучшая отповедь им — помещаемые ниже стихи честного труженика Вас. Синекурова, свидетельствующие о том, как глубоко проникло в народные массы сознание правильности избранного нами пути.

УЛЬТРАЭКЗИБИЦИОНИЗМ⁴ У АЦТЕКОВ

(Выдержка из последнего доклада А. Л. Волинского
в коллегии Всем. литературы)

Я люблю ацтеков: в них есть нечто экзотическое!.. Достаточно взглянуть на эти письма, от которых веет соленным совершенством, — в которых заключены интеллектуальные максималы.

Я установил непогрешимую филологию слова ацтэк. А ц, как я это доказал, имеет смысл неожиданности, как, наприм., в русских словах: Ба ц — Абз а ц — Нарком н а ц.

Тэк, наоборот, звучит чем-то ультраположительным, как, напр., в русских же словах: Тэкс, библиотэка, Тэккерей. Отсюда ясна эсотэрическая этимология слова ацтэк: оно означает: положительное в неожиданности и ультраэкзибиционизм... Спорить со мною бесполезно: всякий возражающий не имеет научных данных.

Я люблю ацтэков... В них есть вообще что-то сверхкрасочное, адамантовое, эссенциальная эксерпция. Когда вы смотрите на эти удивительные тела, когда вы ощущаете космические упругости их девушек, вы проникаетесь теплотой мистики, вы весь поднимаетесь навстречу предчувствуемому солнцу.

Я люблю ацтэков: в них есть нечто элогиастическое.

Когда я читаю никем не прочитанные их письма и вижу баллон⁵ супрабога в элевации героической идеи, — некоей динамоапперцепции, я вдохновляюсь: меня нет, хотя я по-прежнему сижу перед вами, — я испаряюсь в огненной буре и лечу навстречу гордому и грозному элогизму.

Я слишком горд, чтобы призывать вас к торжеству моей интуиции. Экзибиционизм ацтэков есть только претекст. Я всю жизнь свою провел в борьбе за потенциализм, и тот, кто, взирая на меня, этого не ощутил жутко и красочно, тот не имеет во мне пальцеподавателя.

ТЕЛЕГРАММЫ

Р и м, 29-го. Левое крыло тактилистов образовало самостоятельную группу «футатистов»⁶.

П а р и ж, 29-го. Дадаистов бьют на улицах. Срочно высылаем какаистов⁷.

Б е р л и н. Спрос на Достоевского и Лунца. Шлите обоих⁸.

П а р и ж, 30-го. Какаистов рвут из рук. Набавьте $\frac{1}{2}$ миллиона за лист перерода.

С т о к г о л м. Нобелевская премия по литературе за 1922 г. присуждена роману Жюль Ромэна «Доногоо Тонка» в переводе Поддячей с предисловием Лернера, изд. «Всем. Лит.»⁹.

Р и м, 30-го. Футатисты выпустили декларацию. В семейных домах паника (Прим. ред.: футатисты — это вроде наших русских матерьялистов)¹⁰.

П а р и ж, 30-го. Какаисты не в моде. В спросе Паскаль и трубадуры. Высылаем двух самых знаменитых¹¹.

Л о н д о н. Диккенса покупают не иначе, как с вступительными статьями Чуковского. Уэллс требуется в обработке Замятина¹².

Г о н о л у л у. Шлите «Лирические драмы» Роланд Гольст в обмен на слоновую кость и индиго¹³.

Б е р л и н (Случайная). С новым годом. Я теперь совсем знаменит. Ирина Одоевцева тоже знаменита, но меньше. Н и к. О ц у п¹⁴.

(зачеркнуто цензурой)

Б е р л и н. Изд-во «Слово и Дело»¹⁵ выпустило I-й том xxxxxxxx

П а р и ж. Вышел новый роман Пьера Бенуа «Битва русских с кабардинцами или прекрасная магометанка, умирающая на гробе своего мужа»¹⁶.

Ч и к а г о. Эдисоном изобретен прибор для писания вступительных статей. Изобретатель назвал свою машину «Браудограф»¹⁷.

П а р и ж. В числе сенсационных новинок называют роман Гюго «Наша дама из Парижа» и комедию небезызвестного Мольера «Драгоценные ридикюли»¹⁸.

В П Е Р Е Д ¹⁹.

Европа нас водила за нос,
 Нам было нечего прочесть,
 Пока судьба не привела нас
 На Моховую, 36.

С тех пор стопою непреклонной
 Россия движется вперед.
 Что значит грамотный, снабженный
 Статьею Браудо перевод!

Взрывая новь, весенним полем,
 Бредет крестьянин за сохой;
 Он в правой крепко держит «Голем»,
 А правит левою рукой.

Закройщик фабрики «Победа»
 Поднялся рано, до гудка:
 Он любит Грацию Деледда
 Читать при свете огонька.

Едва сойти успев с вагона,
 Берутся, по прибытии в парк,
 Вожатый — за Кола Бреньона,
 Кондукторша — за Жанну д'Арк.

Качая малого ребенка
 Или белье в тазу моча,
 Читает «Доногоо Тонка»
 Жена рабочего-ткача.

Винтовку смазав маслом гарным,
 Уселся взводный на скамье;
 Он наслаждается Верхарном,
 Леконт де Лилем и Готье.

И вся Россия — как в угаре,
 И все твердят, сквозь сладкий хмель:
 «Когда же выпустят Феррари?
 Когда появится Клодель?» ²⁰

Трудящийся Вас. Синекуро <так!>

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА

— Выдающийся успех негритянского романа «Батуала» побудил изд-во «Всемирная литература» снарядить экспедицию в верховья Лены и к Ледовитому Океану для сбора тамошней беллетристики. В первую очередь выйдет роман известного чукотского писателя Х о ч - А в а ч а, примыкающего к конструктивистам «Ч о х - Ч а в а н». Роман трактует нарастание эротического чувства при температуре 55° ниже 0 ²¹.

— Известный германский критик Эймар Хохгеймер в последней своей книге «Литература и Мы» останавливается на видном писателе эпохи «Sturm und

Drang'a» Гете и отмечает ряд удачных его работ, в частности, драматическую поэму «Фауст» (I-ая часть вышла уже в издании «Всем. Лит.» в переводе Н. А. Холодковского)²².

— Кто редактировал переводы Жуковского? Под таким заглавием прочитал на днях К. И. Чуковский доклад в Общ. ревнителей переводной письменности²³. Как мог, спрашивает докладчик, справиться с задачей поэт, даже даровитый, в то время, как книга «Принципы художественного перевода» еще не вышла в свет, а редакторов — ни Е. М. Браудо, ни Н. О. Лернера, ни даже его, Чуковского, не было? При посредстве ряда остроумных соображений докладчик приходит к парадоксальному выводу, что В. А. Жуковский выпускал свои переводы не проредактированными.

— Известный норвежский писатель Аксель Зеренсен задумал роман «Треска». Критика проявляет жгучий интерес к этой вещи, являющейся первым дебютом автора на литературном поприще. Роман выйдет в свет в Изд-ве — «Всем. Лит.»²⁴.

— В мюнхенских литературных кругах оживленно комментируется факт своеобразного преломления романтической фантастики Э. Т. А. Гофмана в творчестве «Серапионовых братьев» и, в частности, Всеволода Иванова²⁵. Видный публицист, Эрнст Шпасмахер, припоминая свои впечатления от поездки по Волге и знакомства с диалектом грузчиков, приходит к заключению, что влияние Гофмана на русский народ началось задолго до появления «Серапионовых братьев»²⁶.

— В следующем номере «Современного Запада» предположены к напечатанию, между прочим, следующие статьи и переводы: Е. М. Браудо «Экспрессионизм в 2-х-летней корректуре»; К. И. Чуковский «Милые переводчицы» (опыт редактора); Е. И. Замятин «Тппру» (новый роман Уэллса, в переводе и обработке); Н. О. Лернер «Абсентеизм и его последние течения»; В. А. Зоргенфрей «Похоронные настроения переводчика» (Автоэтюд); А. Л. Волынский — «Хореймические ассвефакции у Гете, Шиллера, Д'Аннунцио и др.»²⁷.

— В следующем номере «Востока» предположены к напечатанию следующие статьи и переводы: С. Ф. Ольденбург «Привет и улыбка дорогому Востоку»; В. М. Алексеев «Мракобесные элементы в новом китайском алфавите»; А. Н. Тихонов «Восток как грандиозная макулатура»; А. Л. Волынский «Восток в призме апострофического критицизма», он же: «Переводы из Каббалы и Заклинания против уродливых носов, и их сталактиты»; Владимирцов «Кочевой элемент Азии и его психическое отражение в нас»; Эфрос «Образные перспективы еврейской динамики, отраженные в Библии»; Струве «Поучения Строфокамилла XXXVIII-го (Критика "Вампуки")»; Конрад «Японские кимоно и что за ними скрывается» и др.²⁸

ДОСТОЕВСКИЙ ВО «ВСЕМИРН. ЛИТЕР.»²⁹

(Из воспоминаний)

Петербург. Вторник, 13-го мая 1919 г. С утра небесные знамения: майский снежок, термометр на 0 и т. п. Приемный зал Всем. Литер. Народу — труба не-

протолченная. Бывшие сенаторы, уцелевшие генералы, старушки, от которых пахнет болонками, нюхательным табаком и ячменным кофе. Все просят переводов — (преимущественно с французского); у кабинета Тихонова керосиновый хвост. Сквозь толпу метеорами пролетают Браун и Чуковский. На диване Гумилев ест гузинуки и сладострастно обсасывает пальцы. А. В. Ганзен громко и горячо доказывает кому-то преимущества селедки из инженерного кооператива перед воблой из общества Журналистов.

Евдокия Петровна Струкова за своим столом, заваленным проектами решительных писем к неисправным редакторам и переводчикам. Перед нею небольшого роста господин; одет старомодно; борода с проседью, манеры скромные, тихо покашливает.

Евд. Петр.

Вы ко мне?

Достоевский. (Ибо это был он, как выражаются дрянные беллетристы).

Так точно. Моя фамилия — Достоевский. Хотел бы справиться о моем переводе «Евгения Грандэ» Бальзака.

Евд. Петр. (Нисколько не смущаясь).

Ах, да, Достоевский... «Евгения Грандэ»... (Заученным голосом) К сожалению, изд-во не может воспользоваться вашей работой.

Достоевский. (С отчаянием).

Но почему же?

Евд. Петр. (Замороженным тоном).

Редакционная коллегия рассмотрела ваш перевод и нашла его несоответствующим нашим требованиям (заметно смягчаясь). Впрочем, может быть Вы потолкуете с А. Я. Левинсоном, исправите Ваш перевод, а я поговорю с Александром Николаевичем³⁰. Можете приобрести у нас в конторе брошюру «Принципы художественного перевода», — вы еще недостаточно художник. Полезно будет Вам также записаться в нашу Студию, походить на лекции Виктора Шкловского. Он Вас поучит искусству прозы.

Достоевский.

Какого Виктора?

Евд. Петр.

Да Шкловского-же. Неужели не знаете?

Достоевский. (Удивленно).

Шклов-ско-го?! (Берет свою «Евгению Грандэ» и, махнув рукой, в обратный пускается путь. На улице. (Извозчик, на Волково*)).

Извозчик

Положите триста.

Достоевский (Разевает рот и тает в тумане чудного петербургского майского дня).

ЗАШТАТНЫЙ ФЕЛЬЕТОНИСТ

---

*) Редакция держится преобладающего в широких литературных кругах мнения, что Достоевский похоронен не на Волковом кладбище, а в Александро-Нев-

ской Лавре. Считаясь, однако, с тем, что настоящая статья принадлежит перу одного из виднейших историков и знатоков литературы, редакция не решается вводить исправлений.

Возможно, впрочем, что, по мысли автора, Достоевский едет жаловаться Белинскому или Добролюбову.

ГОРОДСКИЕ ПРОИСШЕСТВИЯ

Зверская расправа.

Е. М. Браудо перевел новую повесть Гауптмана «Соанский еретик»³¹.

Одураченные преступники.

У возвращающегося из Всемирной Литературы поэта М. Л. Лозинского вооруженные бандиты отняли на Невском проспекте перевод Леконт де Лиля³².

Неосторожная езда.

А. Л. Волянский в своем докладе о переводах с древнееврейского неосторожно заехал в область пиррихического танца³³. Составлен протокол.

Гнусное насилие.

Пришедшему за колуном соседу по лестнице Андрею Беспомощному В. А. Зоргенфрей прочел целиком всю поэму «С и д» в своем переводе³⁴.

Самогонщики.

В 144-ой Государственной Типографии обнаружен готовый набор очередного выпуска «Абрассас»³⁵.

Покушение на самоубийство.

Сергей Нельдихен приготовил для печати книгу под названием «Да позволено будет мне говорить бескорыстную правду» («Посл. Нов.»)³⁶.

Фабрика ангелов.

Е. И. Замятин и М. Л. Лозинский возобновили занятия в литературной студии Дома Искусств³⁷.

ПИСЬМО СЕРАПИОНОВЫХ БРАТЬЕВ³⁸

(Перепечатано из «Московской Правды»³⁹).

Уважаемый тов. редактор, с новым годом!

Не имея собственного журнала, где бы мы могли печатать свои декларации с портретами⁴⁰, мы вынуждены обратиться к официальной прессе.

Лунц думает, что после этой фразы ни одна газета в Советской России не напечатает этого письма!⁴¹ Но эту фразу не мы сказали, эту фразу Груздев сказал⁴². Груздев вообще, между нами говоря, может такие фразы говорить.

Но дело в следующем: последнее время появилось много писателей, которые нагло распространяют слухи, будто и они состоят в Серапионовых братьях. Мы можем заверить государственную официальную критику (это Груздев сказал), что серапионы остались в прежнем своем составе и никаких новых лиц к себе не принимали и принимать не будут⁴³. Что же касается того, что мы, будто бы, ученики Евгения Замятина, то даем на это следующую отповедь клеветникам: Никогда мы учениками Замятина не состояли и, напротив того, он даже наш уче-

ник. Конечно, мы слышали, что существует какая-то там студия Замятина, но в студии этой никто из нас не бывал, и даже мы не знаем, что это такое — студия. Мы это слово в первый раз слышим. (Это Зощенко говорит). Вообще это недо-разумение.

Чуковский тоже наш ученик. Павел Елисеевич Щеголев — тоже. Волынский, Шаляпин... Вообще, все наши ученики⁴⁴.

Ах, как приятно, как приятно быть настоящим писателем!

С новым годом, тов. редактор! Поздравьте всех. Левке Каменеву⁴⁵ передайте наше нижайшее. Поцелуйте ему ручку. Марье Ильинишне, урожденной Лениной⁴⁶, тоже поцелуйте ручку. Вообще всем поцелуйте ручки.

Гонорар за это письмо вышлите шоколадом или ирисками⁴⁷. Лучше ирисками (это Лунц говорит). В крайнем же случае можно костюмами выслать, или, еще того лучше, и костюмами, и ирисками.

Что? Да, товарищ редактор, с новым годом, наш сибирский мамонт не хочет ирисок. Я, говорит, не ем ирисок. Он, с новым годом, товарищ редактор, сапогами хочет⁴⁸. Хе-хе! Вы ему уж того... парочку, которая похуже, которая жмет, скажем, ногу Каменеву, хе-хе...

Просим заграничные газеты (с новым годом их) перепечатать это письмо⁴⁹. Гонорар можно шоколадом.

При сем прилагаем портрет Вани <так!> Каверина. Напечатайте где-нибудь. Он, между нами говоря, конечно, не стоит этого, ну да уж того, напечатайте.

До свиданья, целуем ручку.

С е р а п и о н о в ы   б р а т ь я

Р. S. С некоторых пор в печати утверждают, что я увлекаюсь блондинками, но, напротив того, я по-прежнему обожаю и увлечен шатенками, которые принимают Октябрь.

Ник. Никитин⁵⁰.

Р. Р. S. Вышлите мне кто-нибудь 8 или 10 германских марок.

Мих. Слонимский⁵¹.

ПО ГУБЕРНИИ⁵²

Дер. Тишкино, Ионовской волости

Не мешало бы призвать к порядку председателя местного Сельсовета, который элемент явно буржуазный, притом из бывших помещиков, безусловно, крепостник. К нему, когда ни придешь, а он на кресла и кричит, развалиясь: «Лишь мы работники Всемирной!» и даже к себе не пускает, а гонит к секретарю, из дворовых девок, Верка⁵³. А секретарь, тот курит и развясняет все не к пользе трудящихся. При такой теории относительности и дело идет не по-пролетарски. Заготовлено литературы литколлегией сельсовета не больше как 800 пуд., а если вникнуть, то тут негры, и даже один английский лорд⁵⁴, что, ясно-понятно, в интересах капитала.

Председатель сельсовета, подтянись!

Гр. Петяшин.

Редакция просит гражданина Петяшина зайти для переговоров в помещение кооператива.

СТРАНИЧКА ПЕРЕВОДЧИЦЫ

Володарский район

Вчера состоялось многолюдное собрание переводчиц Володарского района⁵⁵. В начале, под влиянием агитации шкурных элементов, собрание пыталось остановиться на низких ставках за труд, на недоступности администрации «Всем. Лит.» и пр. Однако после чисто деловой речи представителя Изд-ва тов. Каштеляна⁵⁶, собрание постановило: 1) благодарить администрацию, 2) послать ответственную телеграмму кому-либо, по указанию изд-ва, 3) записаться в Союз Транспортных Рабочих, как наиболее отвечающий характеру переводческой работы⁵⁷.

Переводчица Полина Полиглотова

НАШИМ КОРРЕСПОНДЕНТАМ

Н. О. Лерн-у. «Жилеты Флобера» не пойдет. Попробуйте что-нибудь о биокосмистах⁵⁸.

«Переводчику», «Интеллигентной даме без средств» и пр. Когда будут деньги, тогда и заплатим. У нас расходы.

Тов. Коровушкину. Курсы начальной грамоты — Мойка, 199. Редакционной работы пока, к сожалению, нет⁵⁹.

Курсанту. Идем навстречу. В скором времени выйдет перевод книги полковника Анканайля «Тактика применения 6-дюймовых полевых орудий легкого типа», с предисловием Браудо⁶⁰.

Г. Уэллсу, С. Лагерлеф, Морану, Верфелю и др.

Какие там конвенции!⁶¹

Б А Н И В центре города (Моховая 36) Гигиенические души, обливания, массаж. Спросить старосту Акима. Там же отделение: В о с т о ч н ы х Б а н ь с особым входом⁶².	Лучший подарок самому себе. С б о р н и к «Д О Л О Й П Л У Т А Р Х А!» Автобиографии Е. Замятина Бор. Пильняка. Серапионовых братьев, Звучащей Раковины и мн. других. Книгоизд-во «С а м о п о м о щ ь»⁶³
В 4 У Р О К А Выучиваю новейшим танцам и идеалистической философии. Спросить в Доме Искусств, рядом с парикмахерской⁶⁴.	К Празднику Рождества Христова. В книжном магазине «Всем. Лит.» для детей младшего возраста «Л И С Ь И Ч А Р Ы». «Китайские рассказы про лисичкины проказы». Составил Дядя Вася, с картинками Фелисьена Ропса и Феофилактова⁶⁵.

- ¹ Получение иностранных книг для перевода, особенно современных, было затруднено в связи с централизацией закупочного аппарата, социально-политической и культурной изолированностью пореволюционной России. По Декрету Совнаркома «О порядке приобретения и распределения заграничной литературы» от 14 июня 1921 г., импорт зарубежных изданий осуществлялся Центральной междуправительственной комиссией по закупке и распространению заграничной литературы (Коминолит), самостоятельная выписка книг была запрещена (см.: Издательское дело в первые годы Советской власти (1917—1922): сб. док. и материалов. М.: Книга, 1972. С. 100—101). Учреждения и лица, получающие иностранную литературу в обмен Коминолита, подлежали «законной ответственности». В феврале 1922 г. право закупки было передано ведомствам на средства из их собственных бюджетов «в пределах кредитов, ассигнованных по их сметам», что еще более сократило количество ввозимой литературы (Там же. С. 116—117).
- ² АРА (ARA; American Relief Administration) — Американская общественная благотворительная организация, оказывавшая в 1921—1923 гг. продовольственную помощь голодающим районам советской России. Были открыты столовые, рассылались продуктовые и вещевые посылки целевого назначения, для конкретных получателей. Подробнее см.: Макаров В. Т., Христофоров В. С.: 1) Новые данные о деятельности Американской администрации помощи (АРА) в России // Новая и новейшая история. 2006. № 5; 2) Гангстеры и филантропы: АРА под зорким наблюдением чекистов // Родина. 2006. № 8.
- ³ В издательстве был создан закупочный отдел, снабжавший сотрудников привезенными из других губерний ненормированными продуктами, в качестве платы за работу нередко выдавались продуктовые пайки. «Левину удалось наладить одну очень хорошую операцию, — сообщал А. Н. Тихонов Е. П. Струковой в июне 1921 г. — Мы даем Мурманскому Парткому РКП 50—60 комплектов наших изданий, а они, взамен, выдают пудов 200 сол<еной> рыбы (треска, пикша, сельди). Через неделю — полторы. Левин и Юзефсон должны выехать в Мурманск» (ЦГАЛИ СПб. Ф. 46. № 58. Л. 359; Юзефсон М. А. — заведующий хозяйственной частью издательства). Результат этого обмена отражен в письме сотрудника издательства В. П. Коломийцова жене от 30 июля 1921 г.: «Из “Всем<ирной> литер<атуры>” я получил вчера <...> 1 пуд (!) великолепной сол<еной> трески по 1 т<ысяче> за фунт (на рынке — свыше 3 т<ысяч>)» (РО ИРЛИ. Ф. 730. № 18. Л. 109 об.).
- ⁴ Ультразгибационизм... — Эксгибиционизм — разновидность отклонений в сексуальном поведении, преднамеренное вызывание испуга окружающих своей наготой.
- ⁵ Балетными терминами «баллон» (способность танцовщика замирать в воздухе в позе и положении, принятых на земле) и «элевация» (высокий прыжок в танце) обозначены исследования Воынского в области истории классического балета (Проблема русского балета. Пг.: Жизнь искусства, 1923) и создание в начале 1920-х гг. Хореографического техникума «Школа русского балета», размещавшегося в банковских этажах Дома искусств. «Классичных па ревнитель / Витийственный Аким», — называл его М. Кузмин в своей «Кантате».
- ⁶ *Тактилизм* — создание предметов искусства, воспринимаемых осязанием (касанием), обонянием и другими чувствами, — новый вид искусства, провозглашенный в начале 1921 г. итальянским футуристом Ф.-Т. Маринетти. В первой книге журнала «Современный Запад» (1922) опубликован манифест Маринетти о тактилизме. Там же сообщалось о постановке в миланском Лирическом театре новой «тактильной» пьесы Маринетти «Огненный барабан», освистанной публикой: «Пьеса — по-

пытка использовать новые средства для создания впечатлений от окружающей среды, в данном случае африканской пустыни, посредством ритма и шумов.

Группу футуристов... — Подтекст записи неясен, но можно предположить, что подразумевается сотрудничество итальянских футуристов во главе с Маринетти с партией фашистов и Муссолини. См. также примеч. 10.

⁷ *Дадаистов быют...* — По-видимому, речь идет о расколе авангардистского течения «Дадаизм», или «Дада» в 1922 г. на парижском конгрессе «Дада». В третьей книге журнала «Современный Запад» (1923) помещена большая подборка материалов о «Дада»: статья А. Эфроса «Дада и дадаизм», «Дадаистские манифесты и манифестации» в подборке и переводе Эфроса, стихи П. Элюара, Ф. Супо, Т. Тцара, Ф. Пикабия и др. в переводе Эфроса и Вал. Парнаха, пьеса «Немой чиж» Ж. Рибемон-Дессена в переводе Е. Тараховской.

Высылаем какаистов... — Словообразование «какаисты» восходит к созданной А. Крученых, футуристом-заумником, участником тифлисской группы «41°», эстетически близкой «Дада», теории звукового сдвига на стыке слов, вследствие чего появляются каламбурные, часто неблагопристойные слова, «не бывшие в тексте», «какающие сдвиги», «казимы» (см. его работы: «Малохолия в капоте» (Тифлис, 1918), «Сдвигология русского стиха. Трахтат обижальный» (М., 1922)). В последней книге, вероятно, известной Зоргенфрею, Крученых приводит пример такого сдвига в посвященном ему стихотворении И. Терентьева «О зудеснике»: «Цветут какаисты Бревна смехом» (от «как аисты». — Т. К.). О группе «41°» см.: Никольская Т. Л. «Фантастический город»: русская культурная жизнь в Тбилиси, 1917—1921. М.: Пятая страна, 2000.

Сюжет с «высылаемыми какаистами» неясен, но, поскольку в «телеграмме» этот факт связан с парижскими дадаистами, можно предположить, что подразумеваются поэты В. Я. Парнах и М. В. Талов, участники примыкавших к дадаизму эмигрантских авангардистских группировок в Париже, вернувшиеся в августе 1922 г. в Россию. 29 декабря 1922 г. в газете «Известия ВЦИК» была напечатана статья В. Парнаха «Эмиграция в Париже и Берлине. Впечатления путешественника», в которой российские эмигранты характеризовались (в стилистике официальной советской риторики) «гнилью», «общественными трупами», прозябающими «в гнетущей атмосфере кликушества и давления», «беспрерывных внутренних раздорах». Возможно, с этой публикацией связаны две следующие «телеграммы» из Парижа от «30-го», сначала — с известием, что «какаистов рвут из рук» и требованием набавить « $1\frac{1}{2}$ миллиона за лист перевода», затем — что в Париже «какаисты не в моде». О Парнахе и Талове см.: Ливак Л. «Героические времена молодой зарубежной поэзии»: литературный авангард русского Парижа (1920—1926) // Диаспора: новые материалы. СПб.; Париж: Athenaeum — Феникс, 2005. Т. VII. С. 131—242.

⁸ Всплеск интереса к творчеству Достоевского, популярному в европейской читательской аудитории, особенно в Германии, связан со столетним юбилеем писателя (1921).

Л. Н. Лунц, «серapiонов брат», в 1922 г. готовился к отъезду в Германию, куда годом ранее эмигрировали его родители, восстановив литовское гражданство. По разным причинам отъезд тогда не состоялся. Летом 1923 г., тяжело больной, он покинул Россию, оформив командировку в Испанию. Скончался в Германии, в больнице. Помимо реалии с отъездом, в «телеграмме» содержится намек на «западничество» Лунца, ратовавшего за создание новой русской литературы по образцу остросюжетного фабульного западноевропейского романа. Эта концепция изложена

им в программной речи «На Запад!» на собрании «Серапионовых братьев» 2 декабря 1922 г., несомненно, обсуждавшейся в издательстве (опубл.: Беседа (Берлин). 1923. № 3. С. 259—274). Известен также интерес Лунца к творчеству Достоевского. Сохранился его реферат «Дети и детский вопрос у Достоевского» и контрреферат к докладу А. Л. Векслер «О композиции у Достоевского», с которыми он выступал в 1918 г. в университетском семинарии С. А. Венгерова «Мир Достоевского» (РО ИРЛИ. Ф. 377. Оп. 3. № 795). В декабре 1921 г. на заседании ОПОЯЗ в Институте истории искусств был заслушан его доклад «Время у Достоевского» ([Б. н.]. Разработка поэтики в последние годы // Летопись Дома Литераторов. 1921. 20 дек. № 4. С. 5). См. также примеч. 26, 41, 45.

- ⁹ Кинороман французского писателя-унанимиста Ж. Ромена «Донгоо-Тонка, или Чудеса науки» (1921), изданный «Всемирной литературой» в 1922 г., стилизован под кинематографический сценарий и являет собой образчик приключенческой беллетристики, популярной у невзыскательного читателя. Повествует о плутишке, собравшем большие средства на развитие вымышленного ученым-географом города Донгоо-Тонка, центра золотоносной области. Толпы обывателей устремились за мечтой в пустынную местность и, действительно, основали там город, превратив утопию в реальность. Официальная критика приветствовала появление этой «курьезнейшей и необыкновенно богато задуманной фильмодрамы» (Луначарский А. В. Западная интеллигенция // Печать и революция. 1922. Июль—август. Кн. 6. С. 11), осмеивающей «приемы современного капитализма в погоне за прибыльными аферами и большими делами» (Книга и революция. 1921. № 8/9. С. 125 (рубрика «На Западе»)). В литературных кругах кинороман был воспринят как «всего лишь скверный киносценарий», «пустячок с великими претензиями» (Бобров С. [Рец.] // Печать и революция. 1922. Ноябрь—декабрь. Кн. 8. С. 237, 238), характерный «для несомненно наступившего "заката Европы"» (Оксенов Инн. [Рец.] // Книга и революция. 1922. № 8 (20). С. 43).

В октябре 1922 г. Нобелевскую премию по литературе получил испанский драматург Хасинто Бенавенте-и-Мартинес. Аннотируя это событие, хроникер журнала «Современный Запад» отмечал: «Значительной глубиной пьесы Бенавенте не отличаются. Обычно они, как говорится на театральном жаргоне, "хорошо сделаны". Единственное, что отличает их от пьес французских поставщиков — это блестящий диалог, который можно сравнить только с диалогом в пьесах Гольдони» (Современный Запад. 1923. Кн. 3. С. 232). Испанская критика также была не склонна «признать за ним "звание первой величины современной испанской литературы"» и бесспорным кандидатом на Нобелевскую премию называла Мигеля де Унамуно, «великого человека испанской письменности нашего века, достойного раньше всех прочих представлять перед миром гений своей расы» (Там же. 1923. № 4. С. 240). Присуждению премии предшествовала дискуссия о выдвижении писателей-эмигрантов И. А. Бунина, Д. С. Мережковского, А. И. Куприна, развернувшаяся летом 1922 г. в парижской эмигрантской газете «Слово», о чем петроградские литераторы, безусловно, знали. Ни один из этих писателей не был номинирован. Можно полагать, что в таком семантическом поле шутка с присуждением премии «киносценарию» Ж. Ромена звучала как пародия и на саму книгу, и на Нобелевскую премию, врученную не самому достойному художнику слова.

См. также интерпретацию на уровне текста: «В шуточной хронике налицо парадокс и гиперболизация: переводы, сделанные в издательстве, так хороши, что в ито-

ге превосходят оригинал, заменяя его» (*Лаццарин Франческа*. «Пока судьба не привела нас на Моховую, 36». С. 150).

- ¹⁰ Возможно, речь идет о приходе к власти в Италии партии фашистов во главе с Муссолини. 30 октября 1922 г. (дата «телеграммы» — «30-го») он сформировал правительство, заняв посты министра внутренних дел и министра иностранных дел. Маринетти, предположительно обозначенный в «Ежегоднике» как футатист, отреагировал восторженной статьей «Итальянская империя в кулаке лучшего, наиспособнейшего из итальянцев!». Информация о событиях в Италии регулярно печаталась в советских газетах. См. также примеч. 6.

- ¹¹ В *спросе Паскаль...* — Предположительно, имеется в виду французский славист Пьер Паскаль (1890—1983), живший в России с 1916 по 1933 г. и разделявший идеи большевизма (в мистическом соединении с христианством). Служил в Наркомате иностранных дел, в 1919 г. участвовал в работе первого, учредительного конгресса Коминтерна, пропагандировал советское государство во французской печати. В 1920 г. в Петрограде вышла его брошюра «В Красной России. Письма французского коммуниста»; в 1921 г. издана в Париже. Разочаровавшись в коммунистической идее, покинул Советский Союз; впоследствии — профессор Сорбонны. Не исключено также, что подразумевается французский математик, физик, литератор и философ Блез Паскаль (1623—1662), и «спрос» на его учение связан с развитием в 1920-е гг. экзистенциализма, одним из идейных источников которого стал философский опыт Паскаля. В 1923 г. во Франции отмечалось 300-летие со дня рождения ученого и мыслителя.

Трубадуры... — Сочинения французских (провансальских) трубадуров во «Всемирной литературе» не издавались. Возможно, обыгрывается пьеса Л. Лунца «Бертран де Борн» о рыцаре, знаменитом трубадуре конца XII в., завершенная им в сентябре 1922 г., и, безусловно, известная в издательстве (опубл.: Город: Литература. Искусство. Пб., 1923. [№] 1. Январь. С. 9—48). В пьесу включены песни Бертрам де Борна и провансальского трубадура XII в. Гираута де Борнейля в вольном переводе Е. Г. Полонской, участницы группы «Серапионовы братья», и песни трубадуров, сочиненные серапионом Н. С. Тихоновым.

- ¹² В упоминании Ч. Диккенса — намек на историю с подготовкой к изданию романа «Давид Копперфильд» в переводе И. И. Введенского, одного из лучших переводчиков Диккенса в XIX в. Чуковский, редактировавший перевод, признал его неудовлетворительным, «исправил, — как указывал в брошюре «Принципы художественного перевода» (1919), — около трех тысяч ошибок и отбросил около девятисот отсебятин». В результате роман не был издан. С предисловием Чуковского вышел роман Диккенса «Повесть о двух городах» (пер. Е. Бекетовой, 1919), с предисловием и под его редакцией — повесть «Колокола» (пер. М. А. Шишмаревой, 1922).

Книги Г. Уэллса выходили во «Всемирной литературе» с предисловиями и под редакцией Замятина: «Война в воздухе» (предисл.; 1919), «Спящий пробуждается» (ред.; 1919), «Машина времени» (предисл., ред.; 1920), «Невидимка» (предисл., ред.; 1922), «Неугасимый огонь» (предисл., ред.; 1922), «Любовь и мистер Льюишэм» (ред.; 1923), «Рассказы о времени и пространстве» (ред.; 1923). Многие из подготовленного не было издано («Борьба миров», «Тонно-Бенге», «Грядущие дни», в его переводе — «Человек, который мог творить чудеса»). В 1920 г. Замятин сопровождал Уэллса во время его пребывания в Петрограде, в 1922 г. в издательстве «Эпоха» вышла его книга «Герберт Уэллс». После ликвидации «Всемирки» редактировал собрание сочинений Уэллса в издательстве «Мысль».

¹³ В сборник голландской писательницы и политической деятельницы *Генриетты Роланд-Гольст* (1869—1952) «Лирические драмы», изданный «Всемирной литературой» в переводе В. Рейтца (1922), вошли пьесы в стихах о революциях в России в 1905 и 1917 гг. Рональд-Гольст, «наш товарищ по Коминтерну» (Луначарский), в 1921 г. приезжала в Россию, участвовала в работе III конгресса Коминтерна, международного политического штаба мировой революции. Ее влиянию «на пролетарскую массу» Голландии посвящен большой пассаж в статье Луначарского «Западная интеллигенция» (Печать и революция. 1922. Кн. 2 (5). С. 15). Очевидно, просьбой выслать книгу о русских революциях обыгрывается идея Ленина и Троцкого о всемирной революции. На это указывает и «телеграмма» из Гонолулу. Перед Февральской революцией Троцкий проживал в США, обсуждал с группой левых социалистов планы создания социалистической республики на Гавайских островах (США), столицей которых является г. Гонолулу. Тема мировой революции обыгрывается в «Ежегоднике» не случайно; в конце 1922 г. она была, что называется, «на слуху». 5 ноября в Петрограде открылся IV конгресс Коминтерна (9 ноября — 5 декабря продолжил работу в Москве), широко освещавшийся в печати. Ленин выступил на конгрессе с докладом «Пять лет российской революции и перспективы мировой революции». 28 декабря Троцкий на X съезде Советов произнес речь «Мировая революция и IV конгресс Коминтерна», изданную отдельной брошюрой (М.: ВЦИК, 1922). Ирония по поводу «своевременного» издания пьес Роланд-Гольст четко вписывается в этот контекст. Предлагаемым в «телеграмме» обменом книги с революционными идеями на кристаллы индиго, необходимые, в частности, для приготовления чернил, дефицитных в пореволюционной России, и слоновую кость, из которой изготавливались предметы искусства и украшения, совершенно очевидно пародируется ее содержательная и художественно-эстетическая значимость.

¹⁴ *Оцуп Николай Авдеевич* (1894—1958) — поэт, мемуарист, биограф Гумилева; участник третьего «Цеха поэтов». Во «Всемирной литературе» переводил Дж. Байрона («Еврейские мелодии»), Ш. Бодлера, Ш. Леконта де Лиля, Р. Саути («Дон Жуан Гуальберто»), «Испанская армада»), Т. Гюте («Луна и солнце», «Рибейра»). Являлся председателем Хозяйственного комитета издательства и был «знаменит» своими «продовольственными» вояжами в хлебные края, откуда привозил крупы, пряники и прочие лакомства двадцатых годов. «Оцуп собирается в Витебск и просит денег, — писала в июне 1921 г. Е. П. Струкова А. Н. Тихонову. — Хочет забрать с собою книги, но, кроме того, и деньги. Как Вы думаете, сколько ему можно было бы дать?» (ЦГАЛИ СПб. Ф. 46. № 58. Л. 360). Известен экспромт Г. Иванова по поводу частого отсутствия Оцупа в Петрограде: «Оцуп, Оцуп, где ты был? / Я поэму сочинил, / Съездил в Витебск, в Могилев, / Пусть похвалит Гумилев. / Так уж мной заведено: / То поэма, то пшено, / То свинина, то рассказ, / Съезжу я еще не раз!...» (Чукоккала. С. 266). Осенью 1922 г. был командирован в Берлин для согласования списка книг, намеченных издательством «Всемирная литература» к печати в Германии (Там же. Л. 408), оттуда уехал в Париж. В архиве петроградского Союза писателей сохранились заявления «Цеха поэтов» с просьбой о выдаче Г. Адамовичу и Н. Оцупу заграничной командировки для «установления связи с берлинскими издательствами». Правление Союза обращалось по этому поводу с ходатайством в Академический центр Главнауки (РО ИРЛИ. Ф. 291. Оп. 1. № 481).

Я теперь совсем знаменит... — При участии Оцупа (вместе с Г. Адамовичем, Г. Ивановым, И. Одоевцевой) в 1922 г. был создан берлинский «Цех поэтов», пере-

издан петроградский альманах «Цеха» (в 1923 г. переизданы еще два альманаха, издан четвертый, берлинский), включавший его стихи. Выступал на литературных вечерах берлинского Дома искусств и Клуба писателей.

Одоевцева Ирина Владимировна (псевд. Ирины Густавовны Гейнеке; 1901—1990) — поэтесса, мемуарист. Ученица Гумилева, участница третьего «Цеха поэтов». Первая книжка «Двор чудес: стихи (1920—1921)» (Пг.: Мысль, 1922) была благожелательно встречена в литературной среде. В 1922 г. вместе с Г. Ивановым эмигрировала через Берлин во Францию, участвовала в берлинском «Цехе поэтов»; в 1987 г. вернулась в СССР.

- ¹⁵ *Слово и Дело...* — Предположительно, контаминация названия берлинского издательства «Слово» (1920—1935), основанного лидерами партии кадетов И. В. Гессеном и А. И. Каминкой, и его конкретного «дела», выпуска первого тома (1921) «Архива русской революции», где печатались документы и воспоминания о революции и гражданской войне, в том числе участников белого движения. В первом томе опубликованы, в частности, воспоминания генерала П. Н. Краснова «На внутреннем фронте» и В. Д. Набокова «Временное правительство». Можно полагать также, что упоминание издательства «Слово» было значимо для автора «Ежегодника» в связи с выходом здесь в 1922 г. «Стихотворений» А. Блока (в трех книгах) и сборника его пьес «Театр». С 1922 г. книги издательства допускались в Россию, информация печаталась в советских журналах (об изд. А. Блока: Печать и революция. 1922. Апрель—май. Кн. 2 (5). С. 389).

- ¹⁶ «Битва русских с кабардинцами, или Прекрасная магометанка, умирающая на гробе своего супруга» — «любодный» роман Н. И. Зряхова (1840), популярный в мещанской и купеческой среде XIX в. В 1922 г. во «Всемирной литературе» вышел авантюрно-приключенческий роман французского писателя П. Бенуа «Атлантида» (пер. А. Н. Горлина, предисл. А. Левинсона). Перевод романа был включен в программу издательства после благожелательного внутреннего отзыва Б. Я. Владимирцова как «книги очень оригинальной и интересной»; внутренние отзывы заказывались также И. Ю. Крачковскому и С. Ф. Ольденбургу (не выявлены; см.: Протокол заседания Коллегии от 28 дек. 1920 г.: РО ИРЛИ. Ф. 754. Коллекция. Оп. 1. № 185. Л. 1 об.). В литературных кругах успех «экзотического» романа (действие происходит в Алжире) об «авантюрных пустяках», к тому же «копирующего» приключенческие романы Г.-Р. Хаггарда, считался показателем упадка западной культуры (см., в частности: *Е. В. [Рец.] // Книга и революция. 1922. № 8 (20). С. 42—43*). Приписывая роман Н. Зряхова Пьеру Бенуа, автор явно иронизирует над художественной ценностью модного произведения.

- ¹⁷ См. о Е. М. Браудо во вступ. статье.

- ¹⁸ *Наша дама из Парижа...* — Известная в литературных кругах шутка про нерадивого переводчика, озаглавившего роман Гюго «Собор Парижской богородицы» («Notre-Dame de Paris») дословным переводом названия собора на русский язык — «Наша дама из Парижа».

Название пьесы Мольера «Les Précieuses ridicules» буквально означает «смешные драгоценные», в русском переводе пьеса называется «Смешные жеманницы». В комичном «Драгоценные ридикюли» слово *ridicules* (смешные) переведено по созвучию с русским «ридикюли».

- ¹⁹ См. пояснения во вступ. статье.

- ²⁰ В стихотворении перечислены произведения, подготовленные «Всемирной литературой». Некоторые из них вышли в других издательствах либо не были изданы.

Роман «Голем» Г. Майринка издан в 1922 г. в переводе и с предисловием Д. И. Выгодского, под редакцией А. Л. Волынского. В первой книге журнала «Современный Запад» (1922) напечатан его рассказ «Игра цикад» в переводе Э. Ш. (Э. Б. Шлосберг?), со вступительной заметкой, подписанной «Е. З.» (Е. И. Замятин).

Деледда Грация (1871–1936) — итальянская писательница, лауреат Нобелевской премии по литературе (1926). В 1919 г. во «Всемирной литературе» вышла ее книга «Сардинские рассказы» (пер. и предисл. Р. Григорьева) о будничной жизни крестьян и рыбаков Сардинии.

Роман «Кола Брюньон» (совр. «Кола Брюньон») Р. Роллана издан в 1919 г. (пер. М. Елагиной [М. Н. Рыжкиной]; под ред. Н. О. Лернера).

За Жанну д'Арк... — Имеется в виду поэма Вольтера «Орлеанская девственница. Поэма в двадцати одной песни» (в 2 т.), изданная в 1924 г. (пер. Г. Адамовича, Н. Гумилева, Г. Иванова; под ред. М. Лозинского; вступ. ст. С. Мокульского). Работа над переводом началась в 1919 г.

Донгоо-Тонка... — См. примеч. 9.

Наслаждается Верхарном... — Сборник Э. Верхарна «Поэмы» в переводе В. Я. Брюсова утвержден к печати Коллегией издательства в сентябре 1921 г., редакция поручена М. Л. Лозинскому (РО ИРЛИ. Ф. 754. Коллекция. Оп. 1. № 185. Л. 29 об.); вышел в 1923 г.

Леконт де Лилем... — Подразумевается трагедия в стихах французского поэта Леконта де Лиля «Эринии» (пер. и вступ. ст. М. Л. Лозинского. Режиссерские указания В. Н. Соловьева. Эскизы декорации и костюмов А. Я. Головина. Пг.: Петрополис, 1922). Перевод подготавливался для «Всемирной литературы» («Перечень выполненных работ и счета сотрудников и авторов» за 1920 г.: ЦГАЛИ СПб. Ф. 46. № 16. Л. 34).

Гютье... — Во «Всемирной литературе» готовились к изданию сборник стихотворений Т. Гютье «Эмали и камней» в переводе Н. Гумилева (1-е изд. — 1914) и том «Разные стихотворения» в переводе Г. Иванова, Вс. Рождественского, Н. Оцупа под редакцией и со вступительной статьей Гумилева. В третьем номере журнала «Вестник литературы» за 1920 г. анонсировался скорый выход этих книг, но издание не состоялось. «Избранные стихи» Т. Гютье в переводе Вс. Рождественского, со вступительной статьей Гумилева вышли в 1923 г. в издательстве «Мысль».

Феррари... — Итальянский драматург, комедиограф Паоло Феррари (1822–1889). Издания этого автора во «Всемирной литературе» не выявлены.

Клодель... — Пьесы П. Клоделя «Благовещение» («Извещение Марии») и «За-лог» переводил Ф. Сологуб, редактировал перевод В. Зоргенфрей. Пьеса «Златоглав» («Золотая голова») переведена А. Я. Левинсоном, но издания не осуществились. Сообщено В. В. Филичевой. В журнале «Современный Запад» (1922. Кн. 1) помещены стихотворения Клоделя «Отче наш» и «Чтения» в переводе Зоргенфрея.

²¹ *Батуала...* — В 1922 г. в издательстве вышла книга французского писателя Рене Марана, креола по происхождению, «Батуала. Негритянский роман» в переводе А. Я. Брюсова. В основе — сюжет из жизни колониальной Африки. В 1921 г. роман удостоен премии им. братьев Гонкур.

Хоч-Авача... — Придумка от названия вулкана Авача (Авачинская сопка, Авачгора) на Камчатке. В начале 1920-х гг. у чукотского народа не было своих писателей; литература стала развиваться в 1930-е гг., после появления письменности.

²² Первая часть трагедии И.-В. Гете «Фауст» в переводе Н. А. Холодковского (под ред. М. Л. Лозинского) вышла во «Всемирной литературе» в 1922 г. Вымышленное

имя «Эймар» — транслитерация существительного «Eimer» (нем.), что означает «ведро»; *Хохгеймер* (Hochheimer) — марка рейнского столового вина. Предположительно, так обозначен В. М. Жирмунский («известный германский критик»), автор объемного, обстоятельного научного предисловия к изданию. Не исключено также, что в упоминании «ведра рейнского вина» содержится намек на автора «Ежегодника». Во всяком случае, эта придумка — очевидная аллюзия на сцену из «Фауста» «Погреб Ауэрбаха», в которой Мефистофель и Фауст посещают погребок, где пируют студенты. Один из студентов по имени Фрош (так в издательстве в шутку называли Зоргенфрея) вступает с пришедшими в задиристый диалог. Мефистофель указывает праздным гулякам на их ничтожество, проделывая фокусы с вином, льющим прямо из пробуравленных им в столе отверстий, причем каждому по его вкусу. «Мне, чтоб о винах правильно судить, / Немало надо в глотку пропустить», — заявляет Фрош и выбирает рейнское.

²³ *Общество ревнителей переводной письменности...* — Подразумевается Всероссийский профессиональный союз переводчиков, учрежденный в Петрограде в мае 1917 г. и действовавший до конца 1922 г. В октябре 1918 г. переименован во «Всероссийское общество профессиональных переводчиков-литераторов». Возглавляла организацию З. Н. Журавская, после ее отъезда из Петрограда в 1920 г. — З. А. Венгерова (эмигрировала в конце 1921 г.). Многие начинания Общества (выработка тарифов, распределение литературы для перевода, создание курсов техники перевода и пр.) пересекались с деятельностью «Всемирной литературы». Чуковский, как и Зоргенфрей, состоял в Обществе и 12 января 1919 г. выступал с докладом «Принципы художественного перевода» (Чуковский К. И. *Дневник, 1901—1929* / сост., подгот. текста, коммент. Е. Ц. Чуковской. М.: Сов. писатель, 1991. С. 99; далее — *Чуковский К. И. Дневник*). Возможно, доклад о переводах был прочитан и в 1922 г.

²⁴ Очевидно, имя писателя выдуманно, в названии вымышленного романа обыгрывается операция закупочного отдела издательства по доставке из Мурманска рыбы, в том числе трески (см. в примеч. 3). Возможен также намек на приезд датского писателя-коммуниста Мартина Андерсена-Нексе в Россию осенью 1922 г. на IV конгресс Коминтерна. В конце сентября Нексе присутствовал на диспуте об искусстве,строенном серапионами в Доме искусств.

²⁵ Прозаик Всеволод Вячеславович Иванов (1895—1963) считался в группе «восточником», бытописателем сибирских окраин, имел прозвище «брат-алеут». В «гофмановском» ключе выдержаны первые произведения серапиона В. А. Каверина, в частности, — рассказ «Хроника города Лейпцига в 18...», опубликованный в альманахе «Серапионовы братья» (1922). В 1922 г. на серапионовском собрании, посвященном столетию со дня смерти Э.-Т.-А. Гофмана, Каверин выступал с речью о писателе (опубл.: Книга и революция. 1922. Август. № 7 (19). С. 22—24). Над мнимой близостью произведений Вс. Иванова и Гофмана подшучивали и в серапионовских кругах. Известна эпиграмма Ю. Н. Тынянова, сочиненная к одной из серапионовских годовщин: «Пища в неделю пять романов / Про азиатов и ... / Из оных Всеволод Иванов — / Чистейший Гофман Амадей» (Каверин В. А. Вечерний день: письма. Встречи. Портреты. М.: Сов. писатель, 1982. С. 368). См. также примеч. 48.

²⁶ *Эрнст Шпасмахер...* — Так обозначен серапион Л. Н. Лунц. Ernst (нем.) — серьезный, Spasmacher (нем.) — шутник, весельчак. Самый жизнерадостный, остроумный и веселый в группе, выдумщик и фантазер, Лунц был инициатором многих серапионовских затей. «Он принес в Студию множество игр, самых детских, простодуш-

но-веселых, и заставил в них играть всех», — вспоминал Н. К. Чуковский (*Чуковский Н. К.* О том, что видел: воспоминания, письма / вступ. ст., подгот. текста и коммент. Е. Н. Никитина. М.: Мол. гвардия, 2005. С. 76). Самая знаменитая игра — в «кинематограф», импровизированные пародийные представления, где Лунц был драматургом, режиссером, конференсье. См. также примеч. 8, 41, 45.

Впечатления от поездки по Волге... — Единственное свидетельство о предстоящей командировке Лунца на Волгу в качестве корреспондента газеты «Известия ВЦИК» содержится в дневниковой записи К. Чуковского от 19 июля 1922 г. (*Чуковский К. И.* Дневник. С. 213).

²⁷ Анонсируемые статьи второй книги журнала «Современный Запад» (первая книга вышла в конце сентября 1922 г.) вымышлены, пародируют переводы и редактуру сотрудников издательства.

Е. М. Браудо «Экспрессионизм в 2-х-летней корректуре»... — В издательстве готовился сборник статей немецких экспрессионистов «Экспрессионизм» под редакцией Е. М. Браудо и Н. Э. Радлова (издан в 1923 г.). Этой теме посвящена статья А. Гвоздева «Экспрессионизм в немецкой драме» в первом номере журнала. Во втором номере помещена статья Е. М. Браудо «Новый дух в немецкой музыке».

Е. И. Замятин «Тирру»... — Возможно, обыгрывается большое количество подготовленных Замятиным книг Уэллса. См. в примеч. 12.

В. А. Зоргенфрей «Похоронные настроения переводчика»... — Автоирония по поводу свойственного Зоргенфрею пессимистического восприятия всего окружающего, обусловленного и общим меланхолическим складом его характера, и перенесенным ранее нервным заболеванием. Такая тональность определяет его сборник «Страстная суббота» (1922), открывающийся разделом «Кладбище».

А. Л. Волинский — «Хореймбические ассвефакции»... — Вероятно, придумка в стилистике архаично-выспренних речей Волинского. Две составные части сложносочиненного слова «ассвефакции» могут указывать на «итальянский след» в биографии Волинского: «*асс*» — древнеримская монета; *факция* — в Римской империи — команда гонщиков, участвовавшая в скачках во время цирковых игр. Волинский заведовал в издательстве подготовкой переводов итальянских авторов, был избран почетным гражданином г. Милана (1908) за книгу «Леонардо да Винчи» (1899), в 1922 г. под его редакцией вышел сборник «Леонардо да Винчи» со статьями Волинского и Б. Бернсона (издательство «Парфенон»).

²⁸ Первый номер журнала «Восток» вышел в первой половине августа 1922 г. и к концу года второй номер, видимо, был уже сформирован (вышел в 1923). Вымышленные названия работ пародируют реальные публикации перечисленных сотрудников издательства, за исключением Тихонова и Волинского.

Сергей Федорович Ольденбург (1863—1934) — индолог (санскритолог), председатель Восточной коллегии издательства. Во втором номере «Востока» напечатан его отклик на первую книгу московского журнала «Новый Восток» (1922) под редакцией М. Павловича (Вельтмана). Приветствуя это начинание, автор отметил недооценку в журнале достижений дореволюционного русского востоковедения, имеющего мировое значение. К. Чуковский, присутствовавший 19 января 1923 г. на чтении статьи во «Всемирной литературе», назвал ее «и свежей, и милой» (*Чуковский К. И.* Дневник. С. 231). Возможен также намек на программную статью Ольденбурга в первом номере журнала о задачах востоковедения.

Василий Михайлович Алексеев (1881—1951) — востоковед-китаист, переводчик. В Восточном отделе Коллегии издательства руководил переводами с китайского

языка. В статье «Очерки современного Китая», помещенной во втором номере журнала, критически отозвался о реформе письменности в Китае (замене иероглифики алфавитным письмом), назвал ее «карикатурной иностранщиной, нездоровым элементом подражания» и в качестве примера указал на введение европейских знаков препинания, поставленных «возле или после слов, которые сами по себе не что иное, как иероглифический знак препинания». В двух первых книгах журнала напечатано около полутора десятков статей, обзоров, рецензий В. М. Алексеева о Китае и китаеведении, рассказы китайского писателя XVII—XVIII вв. Ляо Чжая (псевд. Пу Сун Лиана), стихи поэта VIII в. Ли Бо в его переводе. В 1923 г. во «Всемирной литературе» вышла «Антология китайской лирики VII—IX вв.» в переводе Ю. К. Щуцкого, под редакцией и с предисловием В. М. Алексеева. См. также примеч. 65.

А. Н. Тихонов «Восток как грандиозная макулатура»... — Журнал «Восток», инициатором которого был Тихонов, входивший и в редколлегию, создавался довольно трудно. На заседаниях кипели нешуточные страсти при обсуждении статей; каждый из членов редколлегии пытался отстоять свою восточную культуру (см.: Чуковский К. И. Дневник. С. 198, 204). Очевидно, запись отражает одно из «ругливых» выступлений Тихонова.

А. Л. Вольнский. «Восток в призме апоistroфического критицизма»... — Обыгрывается увлечение Вольнского восточной философией.

Борис Яковлевич Владимирцов (1884—1931) — востоковед, исследователь монгольской культуры, член Восточного отдела Коллегии издательства. В его переводе с монгольского языка помещена сказка «Рассказ о волшебстве», его же обзор парижского издания «Классики Востока» и ряд рецензий. Во вступительной заметке к переводу сказки отмечено проникновение сходных мотивов в европейскую литературу, в частности, в итальянскую новеллу XIV в. (сб. «Новеллино»), что, возможно, и послужило источником шутки. В 1923 г. во «Всемирной литературе» вышел сборник монголо-ойратских сказок «Волшебный мертвец» в переводе, с предисловием и примечаниями Владимирцова.

В переводе искусствоведа, критика, переводчика (с древнееврейского) Абрама Марковича Эфроса (1888—1954) напечатаны стихи из Ветхого Завета с его вступительной заметкой. Эфрос переводил для издательства книгу Ветхого Завета «Руфь», вместе с Д. И. Выгодским и В. Ф. Ходасевичем участвовал в подготовке «Антологии еврейских поэтов» (не изданы).

В журнале представлена статья востоковеда (египтолог и ассириолог) Василия Васильевича Струве (1889—1965) «Происхождение семитического алфавита». «Вампука» — имя героини пародийной оперы «Вампука, принцесса африканская» (1909; музыка В. Г. Эренберга, либретто его же по фельетону А. Манценилова (псевд. М. Н. Волконского)), ставшее нарицательным для всего трафаретного и нелепого. *Строфокамит* (в древнерусском языке — страус) — персонаж оперы, король эфиопов. Подтекстовый смысл записи неясен.

В переводе востоковеда-япониста Николая Иосифовича Конрада (1891—1970) и с его вступительной заметкой опубликованы рассказы из лирической повести древней Японии «Исэ-Моногатари» о любовных похождениях придворного кавалера. В 1923 г. во «Всемирной литературе» вышло отдельное издание «Исэ-Моногатари» в переводе Конрада.

²⁹ См. пояснения во вступ. статье.

³⁰ А. Н. Тихонов.

- ³¹ Роман Г. Гауптмана «Еретик из Соаны» в переводе Е. М. Браудо вышел в начале 1923 г. в издательстве «Атеней». Вероятно, «зверской расправой» охарактеризовано качество перевода, содержащего искажения текста оригинала и стилистические погрешности в русском языке. Не случайно автор «Ежегодника» приводит более точный перевод названия романа — «Соанский еретик» («Der Ketzler von Soana»), тогда как «Еретик из Соаны» соответствует немецкому «Der Ketzler aus Soana». Один из рецензентов отмечал, что перевод «изобилует перлами» и его можно назвать не «русским», а «мало-русским» (*Скромный читатель*. «Соанский еретик» и русские переводчики // Жизнь искусства. 1923. 6 февр. № 5. С. 11).
- ³² Сюжет с кражей на Невском проспекте только что изданного перевода трагедии Ш. Леконта де Лиля «Эринии», плода многолетней работы М. Л. Лозинского, которой он гордился, — явная аллюзия на повесть Гоголя «Шинель». На сходном сюжете построен рассказ Л. Лунца «Ненормальное явление» (Петербург. 1922. № 2. С. 7—9), написанный в гоголевском гротескном ключе (у героя, советского служащего, крадут шубу). Рассказ был представлен в 1920 г. на конкурс Дома литераторов вместе с рассказом «Врата райские», отмеченным третьей премией. А. М. Редько, член жюри конкурса, отметил в рассказе «Ненормальное явление» выдумку, импрессионизм, отсутствие «родства с революцией» при современной тематике («Серапионовы братья» в собраниях Пушкинского Дома: материалы. Исслед. Публ. / авт.-сост. Т. А. Кукушкина, Е. Р. Обатнина. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. С. 162—163 (далее — «Серапионовы братья» в собраниях Пушкинского Дома)).
- ³³ *Пиррихический танец...* — Пиррическая пляска, пирриха (*греч.* pyrghicha, от имени Пирра, сына Ахиллеса) — древнегреческая военная пляска спартанцев в вооружении, сопровождавшаяся песней. В античном стихосложении — стопа из двух кратких слогов. Подразумеваются занятия Волинского историей балета.
- ³⁴ По-видимому, об этом объемном труде, первом полном русском переводе поэмы И.-Г. Гердера «Сид» (вышел в 1922 г.), Н. Оцуп вспоминал впоследствии: «Поэт Зоргенфрей, меланхолический друг Блока, помнится, перевел однажды за день около 1000 строчек стихов. Правда, после этого дня два он пролежал в кровати» (*Оцуп Н.* Современники. Париж, 1961. С. 45—46). Н. О. Лернер в доброжелательном отзыве отмечал, что «перевод сделан добросовестно, с большой точностью в отношении стиля и формы. Есть лишь мелкие ошибки в ударениях, как на русских словах, так и на испанских. Примечания могли бы быть и подробнее, и точнее» (*Н. Л. [Рец.]* // Книга и революция. 1922. № 9/10 (21/22). С. 73).
- Андрей Беспомощный...* — Вероятно, поэт Владимир Викторович Смиренский (1902—1977), один из организаторов литературной группы «Кольцо поэтов им. К. М. Фофанова» (1921—1922). В начале 1920-х гг. печатался под псевдонимом Андрей Скорбный. Зоргенфрей был включен Смиренским в списочный состав «Кольца...», имел членский билет, но реального участия в группе не принимал (см.: *Кибальник С. А.* Константин Вагинов и литературный Петроград // Нева. 1996. № 5. С. 199). В описываемый период оба поэта жили на Петроградской стороне, недалеко друг от друга.
- ³⁵ «Абраксас» — коллективные сборники поэтической группы «эмоционалистов», в которую входили М. Кузмин, А. и С. Радловы, В. Дмитриев, Ю. Юркун, К. Вагинов, Б. Папаригопуло, А. Пиотровский. Первый и второй сборники вышли в октябре и ноябре 1922 г., третий — в феврале 1923 г. Четвертый сборник запрещен цензурой в 1924 г. В сборниках участвовали также А. Ахматова, О. Мандельштам, С. Нельдихен, Б. Пастернак и др. Упомянутая 144-я типография не существова-

ла, сборник печатался в 28-й Государственной типографии. Подтекст шутки неясен.

- ³⁶ *Нельдихен Сергей Евгеньевич* (наст. фам. Нельдихен-Ауслендер; 1891—1942; погиб в заключении) — поэт, участник третьего «Цеха поэтов». Занимался в Студии «Всемирной литературы». В 1922 г. вышел второй сборник его стихов «Органное многоголосье». В литературной среде имел неоднозначную репутацию, сложившуюся в связи с его экспериментаторской, примитивистской поэзией и житейскими чудачествами. Одни считали его апостолом глупости, создателем «поэзии дураков» (в частности, Гумилев; см.: *Ходасевич В. Ф.* Собр. соч.: в 4 т. М.: АО «Согласие», 1997. Т. 4: Некрополь. С. 88; *Чуковский Н. К.* О том, что видел. С. 44), другие — гениальным (см.: *Оцун Н.* Современники. Париж, 1961. С. 164). Лунц утверждал, что в его лице «русская литература нашла нового оригинального поэта», имеющего собственное мирозерцание, «законченное, цельное и оригинальное» (*Лунц Л. Н.* I. Посмертная литература о Блоке; II. Новые поэты / публ. Т. А. Кукушкиной // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2000 год. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. С. 403—404). Вероятно, в записи обыгрывается имидж Нельдихена — поэта-дурака, которому позволено все, даже «говорить бескорыстную правду». См. собрание его стихов и других работ: *Нельдихен Сергей.* Органное многоголосье / вступ. ст. Д. Давыдова; сост., подгот. текста, примеч. М. Амелина. М.: ОГИ, 2013.

- ³⁷ Шутка. Дом искусств был закрыт в конце 1922 г.

- ³⁸ См. пояснения во вступ. статье.

- ³⁹ Намек на центральную газету «Правда», где были напечатаны критические статьи заместителя заведующего Агитпропом ЦК РКП(б) Я. Яковлева и Л. Троцкого о серапионах (см. в примеч. 42, 43 к вступ. статье).

- ⁴⁰ Летом 1922 г. серапионы хлопотали о создании журнала, но проект не осуществился, как и все неоднократные попытки учреждения издательства и своего печатного органа (см.: М. Горький и советские писатели: неизданная переписка. М., 1963. С. 375—376 (Литературное наследство: т. 70; далее — ЛН. Т. 70); «Серапионовы братья» в собраниях Пушкинского Дома. С. 115—116, 118, 155—158).

свои декларации с портретами... — Подразумевается статья Лунца «Почему мы «Серапионовы братья»?», напечатанная вместе с автобиографиями серапионов в журнале «Литературные записки» (1922. № 3).

- ⁴¹ Аллюзия на статью Лунца «Об идеологии и публицистике», опубликованную с примечанием: «Редакция охотно дает место данной статье. Тем более, что автор думает, что никто ее в России не напечатает» (Новости. 1922. 23 окт. № 3 (18). С. 3). Действительно, не был напечатан посланный в газеты ответ серапионов К. Федина и Вс. Иванова на критику С. Городецкого и Я. А. Яковлева, составленный, как и общий ответ группы, в марте 1922 г. См.: Письмо-протест К. А. Федина и Вс. В. Иванова в редакции газет / публ. В. В. Перхина // Из истории литературных объединений Петрограда — Ленинграда 1920—1930-х гг.: исслед. и материалы. СПб., 2006. Кн. 2. С. 17—26. См. также примеч. 8, 26, 45.

- ⁴² *Илья Александрович Груздев* (1892—1960) — литературовед, биограф М. Горького; в содружестве серапионов был единственным критиком. В статьях 1922—1923 гг. отстаивал независимую позицию группы.

- ⁴³ Речь идет о московском прозаике *Борисе Андреевиче Пильняке* (наст. фам. Вогау; 1894—1938), с которым у серапионов складывались противоречивые отношения. «Усиленно втирается к нам Пильняк, — сетовал Лунц Горькому в сентябре 1922 г. —

Многие из нас любят его и считают Серапионцем. <...> Я не выношу его, как человека, и не люблю, как писателя. А он оказывает на наших ребят большое влияние. Федин, особ<енно> Никитин, даже Иванов не избежали этого» (Письмо А. М. Горького Л. Н. Лунцу и письма Лунца Горькому / предисл. М. О. Чудаковой; подгот. текста и примеч. Е. Г. Коляды // Горький и его эпоха: материалы и исслед. М.: Наследие, 1994. Вып. 3: Неизвестный Горький: (к 125-летию со дня рождения). С. 143). С Лунцем был солидарен и Слонимский. В письмах Горькому он рассказывал, что Пильняк ему «органически чужд», что он «повел линию неправильную, подчинил Никитина и внес разлад» (ЛН. Т. 70. С. 384). Пильняк не был принят в группу и впоследствии отношения к нему всей группы резко изменились. В конце 1921 г. не были приняты также прозаик Николай Петрович Катков (1893—1973), входивший в Ассоциацию пролетарских писателей «Космист», товарищ серапионов по семинару Замятина в Студии Дома искусств, и поэт Сергей Адамович Колбасьев (1898—1937?), участник поэтического содружества «Островитяне», ученик Гумилева (*Чуковский Н. К.* О том, что видел. С. 92, 101).

- ⁴⁴ В пассаже об учениках серапионов — нарек на статью С. Городецкого, положившую начало полемике вокруг группы («Умный и талантливый руководитель группы Евгений Замятин, к сожалению, целиком остался в старом и вместе с техникой передает своим ученикам свою квель и плесень идеологическую»), и эпатажные автобиографии членов содружества в журнале «Литературные записки».

Ср.: «...даже мы не знаем, что это такое — студия. Мы это слово в первый раз слышим. (Это Зощенко говорит)» («Ежегодник»);

«Честное слово даю — не знаю до сих пор, ну вот хоть, скажем, Гучков... В какой партии Гучков? А черт его знает, в какой он партии» (из автобиографии М. Зощенко).

Упоминаемые П. Е. Щеголев, А. Л. Волинский и, тем более, Ф. И. Шаляпин не имели отношения к группе.

- ⁴⁵ Есть несколько свидетельств о контактах серапионов в 1922 г. со *Львом Борисовичем Каменевым* (1883—1936), членом Политбюро ЦК РКП(б), председателем Моссовета, заместителем председателя Совнаркома. Журналист Н. М. Волковьский, высланный из России осенью 1922 г. на «философском пароходе», вспоминал, что члены группы обращались к Каменеву с ходатайством о Замятине в связи с его арестом в августе 1922 г. и предполагавшейся высылкой. В обмен на его освобождение от серапионов потребовали сотрудничества в советском журнале «Красная новь», на что им пришлось согласиться (*Волковьский Н. М.* Мемуарный очерк о Замятине // Сегодня (Рига). 1937. 19 марта; цит. по: *Галушкин А. Ю.* «У “Зеленой стены”» // Русская мысль. 1997. 9—15 окт. № 4192. С. 10). В октябре 1922 г. Лунц был у Каменева в связи с получением иностранного паспорта для выезда за границу. «В Москве у меня большие связи (Каменев и др.)», — писал он родителям (*Лунц Л. Н.* Литературное наследие / предисл., коммент., сост., подгот. текстов и указ. имен А. Л. Евстигнеевой. М.: Научный мир, 2007. С. 420). См. также примеч. 8, 26, 41.

- ⁴⁶ *Мария Ильинична Ульянова* (1878—1937) — сестра В. И. Ленина; член редколлегии газеты «Правда», где были напечатаны критические статьи о серапионах.

- ⁴⁷ Шоколад, как и другие сладости, был запрещен к продаже Декретом Совета комиссаров Союза коммун Северной области (Петроградская правда. 1918. 10 авг. № 172. С. 1). В альбоме Сутугиной есть реплика Зоргенфрея на запись машинистки издательства М. А. Сапицкой («Верочка, люблю Вас, когда Вы ласковенькая, а злючку нет»): «А я всякую — и такую и этакую. Но все-таки шоколад — больше. Кто знает,

где продается шоколад, пусть напишет здесь» (Из литературного быта Петрограда начала 1920-х годов. С. 375).

Сюжет с ирисками связан с В. А. Кавериним. В 1920 г. на конкурсе Дома литераторов, где все премии были присуждены будущим серапионам, он получил третью премию за рассказ «Одиннадцатая аксиома» и на первый гонорар в три тысячи рублей купил шесть ирисок, по пятьсот рублей за каждую, угостив ими обитателей «Юртынкеммуны». Каверин жил тогда у Ю. Н. Тынянова, друга его старшего брата по псковской гимназии. Эта история рассказана им в книге «Здравствуй, брат! Писать очень трудно...»: портреты, письма о литературе, воспоминания» (М.: Сов. писатель, 1965. С. 209).

- ⁴⁸ *Сибирский мамонт* — шуточное прозвище Вс. Иванова. Сюжет с сапогами и упомяннутыми выше костюмами — намек на покровительство М. Горького, помогавшего серапионам и в творческом, и в бытовом плане. «Он вдруг прислал каждому “серапиону” по костюму, — вспоминал Федин — и так как ни один костюм не был по мерке, то перед нами стала невероятная шахматная задача: каждый должен был проиграть по партии всем своим партнерам и в то же время выиграть одну партию сам. Всеволод Иванов получил от КУБУ третью, потом четвертую пару сапог и, наконец, взмолился перед Горьким: помилосердствуйте, мне не сносить их всю жизнь!» (Федин К. Горький среди нас: картины литературной жизни. М.: Сов. писатель, 1968. С. 128). См. также примеч. 25.

- ⁴⁹ Аллюзия на реальное «Письмо в редакцию (Ответ “Серапионовых братьев” Сергею Гордечкому)», заканчивающееся фразой: «Просим другие издания перепечатать».

- ⁵⁰ Подразумевается симпатия Никитина к одной из «серапионовских девушек», З. А. Гацкевич (в первом браке Казы), ставшей в 1923 г. его женой.

- ⁵¹ В 1922 г. серапионы пытались издавать свои произведения за границей и вопрос о гонорах, конечно, обсуждался. 20 августа 1922 г., в частности, Горький сообщал Слонимскому, «хранителю интересов и душ» серапионов, о полученных им от французского писателя и критика А. Жермена 50 тыс. германских марок, на которые серапионам были посланы продуктовые посылки от АРА, и спрашивал, не удобнее ли будет в следующий раз послать не посылки, а деньги, немецкие марки (ЛН. Т. 70. С. 379).

- ⁵² См. пояснения во вступ. статье.

- ⁵³ *Верка...* — В. А. Сутугина.

- ⁵⁴ *то тут негры...* — Имеется в виду выпуск романа негритянского писателя Р. Марана «Батуала» (см. примеч. 21) и подготовка публикации в журнале «Современный Запад» стихотворения американского писателя, негра Клода Маккея «Проклятие поработенного» (1923. Кн. 2; пер. В. Брюсова, вступ. заметка К. Чуковского). Осенью 1922 г. К. Маккей приезжал в Петроград, участвовал в работе IV конгресса Коминтерна, встречался с Замятиным, Чуковским, Маршаком.

Английский лорд... — Дж. Байрон. В 1922 г. в издательстве вышел сборник его произведений «Драмы» (пер. И. А. Бунина, Н. А. Брянского; вступ. ст. В. М. Жирмунского и А. А. Смирнова; под ред. Н. С. Гумилева, М. Л. Лозинского), готовилось издание «Дон Жуана» (пер. П. А. Козлова, вступ. ст. А. А. Смирнова, под ред. М. Л. Лозинского; вышел в 1923 г.).

- ⁵⁵ Подразумевается собрание в издательстве, размещавшемся в 1922 г. по адресу: ул. Моховая, 36; Володарский район Петрограда.

- ⁵⁶ *Каштелян Самуил Борисович* (1891—1950) — управляющий делами издательства, затем — заведующий техническим отделом ЛенГИЗа. В письме И. Ю. Крачковскому

от 21 апреля 1950 г. В. А. Сутугина отзывалась о нем как о «всеми уважаемом, ценным» (СПбФ АРАН. Ф. 1026. Оп. 3. № 514. Л. 204).

- 57 В подтексте записи — намек на социальный статус литераторов, труд которых не признавался советской властью профессией, что лишало их многих социально-бытовых льгот и права на создание собственных профсоюзов. Писатели, поэты, переводчики принимались в индивидуальном порядке во Всероссийский профессиональный союз работников просвещения (секция печати и секция научных работников), с середины 1920-х гг. — во Всероссийский профессиональный союз работников полиграфической промышленности (секция печати). Многие сотрудники издательства состояли в секции печати Союза работников просвещения (ЦГАЛИ СПб. Ф. 46. № 58. Л. 451, 559). Труд переводчика официально признан профессией в начале 1930-х гг., после объединения всех переводчиков в секции при Федерации объединений советских писателей (ФОСП).
- 58 *Жилеты Флобера...* — очевидно, роман Г. Флобера «Госпожа Бовари» (жилет — значимый элемент одежды в романе). *Биокосмисты...* — Направление в философии и литературе начала 1920-х гг., провозгласившее своей целью максимальную свободу личности, вплоть до свободы передвижения в космосе. В 1922 г. издавались журналы «Биокосмист» (Москва, редактор А. Агиенко) и «Бессмертие» (Петроград, редактор А. Ярославский). Явная ирония по поводу засилья «модной» современной литературы, вытеснившей «несвоевременную» классику, в том числе в издательстве. Запись стилизована под советы начинающим авторам, регулярно печатавшимся в пролеткультовском журнале «Грядущее» (рубрика «От Редакции (ответы авторам)»).
- 59 Ироничный намек на многочисленные пролеткультовские студии по обучению рабочей молодежи азам литературного творчества. *Мойка, 199* — несуществующий адрес.
- 60 По содержанию и язвительной интонации этой записи можно предположить, что под «канальей» («Анканайля»; ср.: «canaille» (*фр.*) — негодяй) подразумевается либо Г. Е. Зиновьев, председатель Петросовета, один из организаторов «красного террора», имевший неограниченную власть в Петрограде, враждовавший с Горьким и неоднократно чинивший препятствия работе издательства, либо Л. Д. Троцкий, один из создателей Красной Армии, нарком по военным и морским делам, председатель Реввоенсовета РСФСР (1918—1925), автор многочисленных книг, брошюр и статей о Гражданской войне и Красной Армии. Во «Всемирной литературе» статьи Троцкого и Зиновьева (по распоряжению Горького) переводил на немецкий язык сотрудник издательства В. А. Маркесетти. В «Перечне выполненных работ и счетов сотрудников и авторов» издательства за 1920 г. указаны принятые к печати брошюра Троцкого и Зиновьева «Бой за Петербург. Две речи», книги Зиновьева «Война и кризис социализма», «Партия и профессиональные союзы», «Трудовые армии», «Новые задачи нашей партии», «Армия и народ», «Кооперация и коммуна» (ЦГАЛИ СПб. Ф. 46. № 24. Л. 56), книга З. И. Лилиной (жены Зиновьева, сестры Ионова) «От коммунистической семьи к коммунистическому обществу» (с пометой: «согласно резолюции т. Ионова»; Там же. Л. 57). Был выплачен гонорар, но все книги вышли в Госиздате и других издательствах.
- 61 Бернская конвенция по охране авторского права заключена в 1886 г. Бельгией, Великобританией, Германией, Данией, Испанией, Италией, Францией, Швейцарией и др. Россия стала участником этого союза в 1995 г.

- ⁶² Имеются в виду заседания Коллегии под председательством А. Л. Волынского и Восточной коллегии.
- ⁶³ Обигрывается публикация автобиографий Е. Замятина (Вестник литературы. 1922. Февраль-март. № 2/3. С. 15), Б. Пильняка (Там же. Январь. № 1. С. 4), «Серрапионовых братьев» (Литературные записки. 1922. № 3). Автобиографии участников группы «Звучащая раковина» в печати не появлялись. Очевидно, подразумевается автохарактеристика группы в предисловии к одноименному сборнику стихов (Пг., 1922). См. также во вступ. статье.
- ⁶⁴ Подразумевается Хореографический техникум «Школа русского балета» А. Л. Волынского.
- ⁶⁵ В 1922 г. во «Всемирной литературе» вышел сборник рассказов китайского писателя XVII в. Ляо Чжая (псевд. Пу Сун Лиана) «Лисьи чары» в переводе и с предисловием В. М. Алексеева, повествующих о волшебных превращениях и чародействах лиса-искусителя, нередко принимающего женское обличье и вступающего в любовные отношения с героем. Издание не было иллюстрировано. Упоминание Фелисьена Ропса (1833—1898), бельгийского художника-символиста, и Николая Петровича Феофилактова (1878—1941), художника-графика, сотрудника символистских журналов, — авторов аллегорических эротических рисунков, изображающих женщину искусительницей, жрицей любви, — ироничный намек на содержание отдельных рассказов. См. также примеч. 28.

2

Авторы пьесы в стихах «Рука Всевышнего издательство спасла...» — Мария Никитична Рыжкина (урожд. Елагина; в замуж. Петерсен; псевд. Памбэ; 1898—1984) и Ада Ивановна Оношкович-Яцына (1896—1935)¹, подруги-поэтессы, переводчицы. Сотрудничали во «Всемирной литературе», занимались в Студии издательства в семинаре М. Л. Лозинского. Участвовали в коллективном переводе «лозинятами» «Трофеев» Ж.-М. де Эредиа, планировавшемся для «Всемирной литературы» (изданы в 1973 г.). Макс (Рыжкина) и Мориц (Оношкович-Яцына) — их шуточные прозвища в Студии, по именам мальчишек-озорников, героев одноименной детской книжки В. Буша.

М. Н. Рыжкина переводила для издательства сочинения Р. Роллана («Кола Брюньон» (1922); «Очарованная душа» (1923—1924. Т. 1, 2; Т. 2 — совместно с Оношкович-Яцыной и О. И. Поддячей)), А. Бери («Страдания толстяка», 1923), Г. Бюхнера («Смерть Дантона. Войчек», под ред. К. Федина, вступ. ст. А. К. Дживелегова, 1924). Переводы произведений К. Эдшмида (под фамилией Елагина) и М. Пруста печатались в журнале «Современный Запад» (1923. Кн. 2; 1924. Кн. 1 (5)).

¹ Подробнее см. о них: *Оношкович-Яцына А. И.* Дневник, 1919—1927 / публ. Н. К. Телетовой // Минувшее: ист. альм. М.; СПб.: Athenaеum — Феникс, 1993. [Т.] 13. С. 355—456; статью П. Л. Вахтиной о М. Н. Рыжкиной: *Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры: биограф. словарь: в 2 т.* СПб.: Изд-во РНБ, 1999. Т. 2. С. 543—545.

В 1920—1922 гг. она секретарствовала у К. И. Чуковского, с 1924 г. работала в Публичной библиотеке вместе с Лозинским. В 1932 г. была арестована (как и Лозинский и его студийцы Т. М. Владимирова, М. Д. Бронников) по обвинению в антисоветской деятельности и выслана из Ленинграда. Жила в Курске, Задонске Воронежской области, Караганде, где отбывал ссылку ее муж, сотрудник Публичной библиотеки В. О. Петерсен. Работала на канцелярских должностях в различных учреждениях. В 1938 г. вернулась в Ленинград, после войны жила за границей, последние годы — в Германии.

А. И. Оношкович-Яцына входила в гумилевский третий «Цех поэтов», печаталась в журнале «Новый Гиперборей» (1921), «Альманахе Цеха поэтов» (1921. Кн. 2), альманахе «Дракон» (1922). В ее переводе впервые изданы произведения Р. Киплинга («Избранные стихотворения». Пг.: Мысль, 1922). Впоследствии переводила пьесы Кольриджа, Байрона, Мольера, Гюго, стихи Гейне и др. Совместно с Рыжкиной выпустила две книжки для детей: «Мышонок и луна» (1924), «Шарманка» (1928).

Название пьесы содержит двойную аллюзию: на драму Н. В. Кукольника «Рука Всевышнего Отечество спасла» (1834) и самих авторов, входивших в дружную компанию из пяти человек, ядро «лозинят», группировавшихся вокруг Мэтра (Лозинского), и прозванную Оношкович-Яцыной «рукой» по количеству пальцев руки: Лозинский («большой палец»), Оношкович-Яцына («указательный»), Рыжкина («безымянный»), Е. Р. Малкина («мизинец»), Р. Н. Блох («третий палец» или «средний»), М. Д. Бронников («заммизинец», занявший место Малкиной)².

В пьесе обыгрывается очередное «покушение» на «Всемирную литературу» Госиздата и его руководителя И. И. Ионова, на этот раз пытающегося отобрать любимцу издательства, секретаря В. А. Сутугину (в замужестве Кюнер; 1892—1969)³. Члены Коллегии, собравшиеся на заседание, заслушивают доклад Волынского о его новых теоретических изысканиях, затем обсуждают различные пути спасения секретаря, задумывают либо спрятать ее в Доме литераторов, к тому времени уже закрытом, либо «перевести» на иностранные языки, и, в конце концов, ради ее оставления в издательстве соглашаются со всеми требованиями цензуры, обязуются «навсегда изгнать букву “ять”» и «вырезать по напечатанию все предисловия из книг». Вспомним указания П. И. Лебедева-Полянского на «контрреволюцию» в предисловиях к книгам.

Вера Александровна Сутугина работала в издательстве с 1918 г. техническим секретарем, затем секретарем Коллегии, редколлегии журналов «Восток» и «Современный Запад», секретарем заведующего издательством А. Н. Тихонова, некоторое время — Горького⁴. Здесь завязалась искренняя дружба с такими раз-

² См.: Оношкович-Яцына А. И. Дневник, 1919—1927. С. 381, 451.

³ Подробнее см. о ней: Из литературного быта Петрограда начала 1920-х годов. С. 348—352.

⁴ Задумывая свои воспоминания об издательстве, Сутугина отметила в дневнике: «О Горьком писать не буду. Во-первых, я ведь с ним мало работала, он ведь в 1921 г.

ными людьми, как А. Л. Волынский, В. А. Зоргенфрей, И. Ю. Крачковский, сложились доверительные отношения с А. А. Ахматовой, А. Ф. Кони, Ф. Сологубом, А. Н. Тихоновым, К. И. Чуковским, сохранившиеся на многие годы. Через тридцать с лишним лет, вспоминая о совместной работе в издательстве, Чуковский писал ей: «Помню, что все мы, “всемирные литераторы”, относились с глубочайшим почтением к Вашей квалифицированной, умной работе, к Вашим энциклопедическим знаниям, что Вас — Вашу своеобразную духовную личность любили и академик Крачковский, и академик Ольденбург, и акад<е-мик> Алексеев, и Лозинский, и Замятин, и Тихонов»⁵. «Хранительница очага» и строгая домоправительница издательства, она не раз изображалась в «домашней» литературе «Всемирки». В замятинской «Краткой истории “Всемирной литературы”...» выведена в образе «Фидеи», что значит «верная». Упоминается она и в «Кантате» М. Кузмина («Из дев на всю обитель / Одну лишь мы храним»)⁶, и в стихотворении неустановленного автора, написанном, по-видимому, в конце 1921 г. после отъезда многих членов Коллегии за границу («Ходит каждый кошкой злой, / Кошкой серую, / Мы утешены одной / Тетей Верою»)⁷. И называли ее в издательстве по-домашнему — Вива, Виви. После ликвидации «Всемирной литературы» работала в Госиздате. В 1931 г. была арестована и выслана в г. Данилов Ярославской области; в 1935 г., в ходе кампании «дворянских чисток», вновь арестована и выслана вместе с матерью в Куйбышев, затем в г. Сенгилей. Вернулась в Ленинград в 1961 г.

Рука Всевышнего издательство спасла

Перевод с зулусского Макса и Морица

Драма в I-м действии

Действующие лица:

Волынский
Вера Александровна
Замятин
Тихонов

уже уехал в свое Капри, а во-вторых, он мне не нравился. И вел себя не так, как полагалось пролетарскому писателю. И пьяный часто бывал, и любовниц себе заводил из “высшего общества”, обнищавшего и голодного. Одна Марья Игнатьевна Бенкендорф чего стоит, когда они устроили во “Всем<ирной> Лит<ературе>” чехарду и прыгали друг через друга. И еще: во время Всем<ирной> Лит<ературы> он был против большевиков. А это не полагается писать» (запись от 1 марта 1958 г.: РО ИРЛИ. Ф. 720. № 1. Л. 40 об.).

⁵ Из письма от 10 мая 1955 г. (Из литературного быта Петрограда начала 1920-х годов. С. 348–349). В архиве Сутугиной сохранились письма Чуковского с 1955 по 1968 г. (РО ИРЛИ. Ф. 720. № 100).

⁶ См.: Из литературного быта Петрограда начала 1920-х годов. С. 350.

⁷ Там же. С. 351.

Лозинский

Лернер

Чуковский

Алексеев

Браудо

Ольденбург

Действие происходит в кабинете Тихонова

Явление I

ВОЛЫНСКИЙ — Объявляю заседание открытым (члены шепчутся между собой). Прошу прекратить частные разговоры. Вера Александровна, будьте добры огласить протокол предыдущего заседания.

В. Ал. (читает) Протокол № 4711 от 31 ноября 1922 года. Был заслушан доклад А. Л. Волынского: «Гиперборейская поясница»¹. Тезисы доклада: «Гиперборейская поясница как эолова арфа».

ВОЛЫНСКИЙ. Ах, Вы не так читаете. Дайте, я сам прочту (читает). Гиперборейская поясница как Эолова арфа чутко вибрирует при малейших колебаниях космического эфира и отзывается на них сладостно-болевыми ощущениями. Пафос этих ощущений создал кристальную, кристальнейшую, кристаллографичнейшую из струй в художественном творчестве гиперборейской расы, этого антипода кушито-хамитизма², и лучшим всплеском этой струи был Антоний, этот воистину сын Павла, а не Савла — Чехов³ (передает протокол обратно). Пожалуйста!

В. Ал. (читает) «По поводу доклада произошел обмен мнений. Н. О. Лернер обратил внимание на то, что в черновых набросках и черновиках писем Пушкина имеются еще никем до него не разобранные строки, которых он не может огласить, так как готовит их к печати отдельным изданием, где слово “поясница” рифмуется с “гробница”, из чего с несомненностью вытекает, что наш великий поэт относился к пояснице отрицательно»⁴.

Е. И. ЗАМЯТИН — отметил существенный пробел в изложении докладчиком истории вопроса. Именно: он оставил без внимания тот знаменательный факт, что у древних греков поясница является одной из муз и носит название Талии⁵. В. М. Алексеев усматривает, что у китайцев поясница называлась фан-чжу-фо, что в иероглифическом написании означает также: солнце, свет, высший чиновник, игра на флейте.

ВОЛЫНСКИЙ — Вопросов высшего порядка
Сегодня мы коснемся кратко.
Порой приходится и нам,
Ет нобис, как сказал Гораций,
Взамен идейных элеваций
Отдаться низменным делам.
Всемирная литература
Переживает грозный час!

- Неумолимая цензура
 Все пуще угнетает нас,
 И вырезает предисловья,
 Сектантским рвением горя,
 А Госиздат, томясь любовью,
 Готов отнять секретаря...
 Секретаря? Возможно ль? Что Вы?
 Да! Будьте ко всему готовы!
 Напрасно Тихонов в Москве,
 Талантливый и энергичный,
 Рвет волосы на голове
 И возвышает голос зычный.
 Привычным мужеством объят,
 Ему не внемлет Госиздат.
- ЧЛЕНЫ:
ВОЛЫНСКИЙ — Да, я — Волынский, что угодно?
 Но это слишком сумасбродно!
 Нет, мы ее не отдадим!
 Нам секретарь необходим.
 Что? Через полчаса... О, Боже!
 (вешает трубку)
- Телефон (в трубку). Итак, вы слышали?
 Ну, что же
 Нам посоветуете Вы?
 И в этот страшный час, увы!
 Вы все строчите каламбуры!
- (Лернер, что-то все время писавший, сует бумажку Алексееву).
ЛЕРНЕР — Да я писал насчет цензуры!
 И то всего лишь три строки.
- ВОЛЫНСКИЙ — (махнув рукою). Довольно! Бросим пустяки.
 Корней Иваныч?
- ЧУКОВСКИЙ — Я не знаю,
 Я не обедал, дочь больна.
 Как говорится: хата с краю,
 И наше дело — сторона⁶.
- (Волынский делает жест в сторону Алексеева)
АЛЕКСЕЕВ — Мысль в хаотичном беспорядке,
 Да! Это хитрый иероглиф.
 Китайской мудрости вкусив,
 Я не встречал такой загадки.
 (телефон)
- ЗАМЯТИН — (в трубку) У телефона. Я — Замятин,
 (в сторону) Как этот голос неприятен!
 Что Вам угодно? Очень рад!
 Мы Вас так любим, Госиздат,

Члены:
ЗАМЯТИН —
ЧУКОВСКИЙ —
ЗАМЯТИН —

(к В. Ал.)

ВОЛЫНСКИЙ —

ЛОЗИНСКИЙ —

ЧЛЕНЫ —
ЛЕРНЕР —

Четыре, помните, заказа?
Мы Вам их уступили сразу.
(молча слушает)
Нет, секретарь иное дело!
Нет, нет, я утверждаю смело,
Мы Вам не выдадим ее!
Погубим собственную шкуру,
Всемирную литературу,
Все состояние свое...
Срок истекает? Только десять?
(к членам) Пожалуй, попросту повесить?
(вешает трубку)
Вот есть такое предложенье:
Во избежанье похищенья
И в доказательство любви —
Не запереть ли нам Виви?
Куда? Куда? Не стало б хуже.
В Дом Литераторов.
Смешно!!!
Он опечатан и к тому же
Там есть открытое окно,
Откуда пыль и сырость веют
И заглянуть куда не смеет,
От гложущего страха сер,
Дежурный милиционер⁷.
И пусть Вас не пугает это!
Я буду в пищу Вам носить
Мои любимые котлеты⁸
И позову Вас сторожить
Отчаянных Серапионов!
Их побоится сам Ионов!
(телефон, никто не берет трубки)
Что ж? Предложений больше нет?
Михал Ленидыч, Ваше мнение?
Евгень Иваныч, без сомнения,
Дал замечательный совет.
Но все ж, мне кажется, едва ли
Секретаря удастся нам
С удобствами устроить там.
Я думал, господа, нельзя ли,
Чтоб от врага ее спасти,
Отдать ее перевести...
Перевести? Что это значит?
В Москву, а то куда ж иначе!

ЛОЗИНСКИЙ — Нет, пусть ее переведут
На иностранное наречье.
Даст Бог, смертельного увечья
Ей, как другим, не нанесут.
Всемирную литературу
Прославит этот перевод,
Особенно, когда возьмет
Евгень Максимыч⁹ редактуру...
И я ручаюсь, господа,
Что не узнает никогда
Ее не только дерзновенный
И отвратительный злодей,
Но даже паж ее смиренный,
Вильгельм Альсандрыч Зоргенфрей¹⁰.

ЧЛЕНЫ — Отлично. Хорошо. Вот ловко!
ВОЛЫНСКИЙ — Поставим на баллотировку.
(все поднимают руки)

Так! Принято единогласно!
Какой язык мы изберем?
АЛЕКСЕЕВ — Я думаю, все дело в том,
Чтоб не наткнуться нам на рифы,
Не взять ли нам иероглифы?
А фонетическим письмом
Изобразим ее потом!

ОЛЬДЕНБУРГ — Что ж, я протестовать не буду.
Но я сейчас припомнил Будду,
И мыслю, лучше сохранил
Ее для вечности санскрит.

ЧЛЕНЫ — Опять засилие Востока!
(телефон. Никто не берет трубку)

ВОЛЫНСКИЙ — Осталось пять минут до срока,
Скорей решайте, господа!

ЧУКОВСКИЙ — Востока мудрость нам чужда,
Язык возьмите всем нам близкий,
Ну, скажем, например, английский.
Он стал любимым языком
Людей совсем различных классов,
На нем писал бы сам Некрасов,
Когда б он был ему знаком.
Он дорог мне, как лепет детский¹¹.

БРАУДО — А я бы предложил немецкий!
(телефон)

ВОЛЫНСКИЙ — Решайтесь! Надобно спешить:
Одна минута! Мы просрочим!

ЛОЗИНСКИЙ — Позвольте, не в пример всем прочим,
Такую меру предложить...

Вера Алекс. (перебивая) —

ВОЛЫНСКИЙ — По мне, хотя бы на зулусский...
Оставимте на этот раз
Обычай принятый у нас —
Переведем ее на русский!
(телефон)

Явление II

Те же и Тихонов.

ТИХОНОВ — (к членам) Что Вы сидите так понуро?
(в телефон) Всемирная Литература.
А, Госиздат. Возможно ль, Вы?
Сейчас вернулся из Москвы...
Секретаря? Оставьте бредни!
Такое требование вздор.
Москва нам вынесла последний
Ненарушимый приговор
(вешает трубку).

(К членам) — Господа, ценою невероятных усилий мне удалось отстоять секретаря. Я не только согласился на все требования цензуры, но даже счел возможным пойти дальше.

Пункт I. Цензура требует слов «Бог», «Высшая мудрость», «Вечное начало», «Единая любовь» набирать с маленькой буквы; будучи с ней совершенно согласен, что всякая религия есть опиум для народа, я предложил набирать с маленькой буквы также слова: Магомет, Будда, Конфуций, Аллах, имена всех святых и всех богов древности, а также: Мережковский, Бердяев, Лосский, Карсавин, Волынский, причем за Акима Львовича я поручился, что он и подписываться будет с маленькой буквы.

Пункт II. Цензура требует ставить в кавычки: «святой», «святитель», «великосветский». Я полагаю, господа, что мы продолжим этот список и будем писать в кавычках также: «религия», «церковь», «священник», «дьячок», «старость», «старушка», «салон», «дух», «духовая», «благовония», «пшеница», «вино» и «елей».

Пункт III. Совершенно не употреблять слов «мистический», «духовный» и т. д. Вы понимаете, конечно, что это распространяется и на такие выражения, как «духовная семинария», «духовой оркестр», «духовое ружье» и т. д.

Мною самостоятельно прибавлено еще 4 пункта:

1. В словах, в которых хотя бы некоторая часть является неприемлемой, заменять эту часть многоточием: напр. «ры-царь» набирать ры... и многоточие, «убогий» — у...многоточие — ий, сюда же относятся слова «святки» и «культура», которые следует писать «....ки», и «.....ура».

2. Слова: душа, интеллект, ум, умный, дворец, дворецкий, двор, дворянка, цепи, ошейник — снабжать подстрочными примечаниями, что они употребляются в дискуссионном порядке.

3. Окончательно и навсегда изгнать букву «ять», которая еще гнездится в некоторых словах. Так, Зам-ят-ин отныне должен подписываться — Зам-е-ин; слово — приятель — приеель, слово сиять совсем придется выбросить из употребления, так как, если его набирать как «сие», оно покажется чересчур устарелым современному уху.

Пункт IV и последний: Мы обязуемся вырезать по напечатанию все предисловия из книг.

(к Вере Александровне):

Итак, настал конец печали!

Виви! мы Вас отвоевали.

И я надеюсь, навсегда!

(к членам)

Я предлагаю, господа,

Чтоб пост секретаря отныне

Переходил из рода в род!

(к Вер. Ал.)

Он к Вашей дочке перейдет,

И внучка будет в том же чине,

И правнучка, и дочь ее,

И дочка оной и так дале.

На предложение мое

Есть возражение едва ли?

ЗАМЯТИН —

Простите, все же есть одно:

Виви не замужем!

ТИХОНОВ —

Пустое!

Лишь кликнуть клич —

Найдутся трое!

И беспокоиться смешно.

ВОЛЫНСКИЙ —

Кто хочет, следующий раз

Представьте мне кандидатуру,

Чтоб вместе с парой дивных глаз

Хранить всю жизнь за часом час

Всемирную литературу.

Вера Александр. —

Сердечно Вас благодарю,

На все заранее согласна,

И в протокол вношу бесстрастно,

Как надлежит секретарю.

(З а н а в е с)

¹ В начале 1920-х гг. Волынский был увлечен идеей создания новой возвышенной религии света, солнца, существовавшей некогда у «гиперборейской расы», легендарного доисторического народа севера. Эта теория изложена в его книге «Гиперборейский гимн» (завершена в 1923 г.; не опубл.). Подробнее см.: *Котельников В. А.*

- Воинствующий идеалист Аким Волинский // Русская литература. 2006. № 1. С. 20—75; *Толстая Е. Д.* Бедный рыцарь: интеллектуальное странствие Акима Волинского. М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2013.
- ² *Кушито-хамитизма...* — Хамиты — потомки Хама, сына Ноя (Ветхий Завет), проклятого им за непочтение к отцу, кушиты — потомки Куша, сына Хама; народы, населявшие северную и северо-восточную Африку. В гиперборейской теории Волинского противопоставляются «гиперборейской расе» с ее гармоничными, космологическими воззрениями.
- ³ Творчеству Чехова посвящен ряд статей Волинского, в которых он по-разному оценивал произведения писателя, от почти полного неприятия его «кустарного» искусства до восторженного признания позднего Чехова «настоящим крупным явлением», чье творчество осенено важным для Волинского знаком вечных высших духовных начал (*Волинский А. Л.* Антон Чехов // Северный вестник. 1898. № 10/12. С. 198). Высокая оценка «удивительного таланта» Чехова дана в книге Волинского «Что такое идеализм» (СПб.: Парфенон, 1922. С. 60). Подробнее о Волинском и Чехове см.: *Толстая Е. Д.* Поэтика раздражения: Чехов в конце 1880 — начале 1890-х годов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: РГГУ, 2002. С. 288—318.
- Савл...* — фарисей, гонитель первых христиан, принявший при крещении имя Павла (Св. Апостол).
- ⁴ По-видимому, подразумевается история с письмом А. С. Пушкина императору Николаю I, в котором он признавался в своем авторстве поэмы «Гавриилиада». Письмо, будто бы, окольными путями попало к Лернеру, о чем он сам неоднократно рассказывал, но печатать не спешил. Подлинность этой версии до сих пор не прояснена (см. об этом: *Цявловский М. А., Цявловская Т. Г.* Вокруг Пушкина / изд. подгот. К. П. Богаевская и С. И. Панов. М.: Новое литературное обозрение, 2000. С. 129—130, 269—272).
- ⁵ *Талия* — в греческой мифологии — муза комедии и легкой поэзии, дочь Зевса и Мнемосины.
- ⁶ Писательский паек К. И. Чуковского, «добываемый» изнуряющим чтением лекций в разнообразных учреждениях, был единственным источником существования большой семьи. Дочь Мурочка (Мария Корнеевна Чуковская; 1920—1931) — четвертый ребенок в семье. Переутомление и постоянное недоедание стали причиной нервных срывов, эмоциональных писем в разные инстанции, о чем было хорошо известно в литературных кругах. В таком состоянии 11 июня 1921 г. Чуковский написал, в частности, заявление о выходе из правления Всероссийского союза писателей:
- «В Правление Всероссийского союза писателей.
- Прошу освободить меня — навсегда или временно — от почетных обязанностей члена правления: я болен психастенией и все равно никакой пользы в настоящем своем состоянии не могу принести нашему Союзу.
- Причина болезни — голод. Никогда еще русскому писателю не жилось так тяжело, как теперь. 7 июня я и вся моя огромная семья совсем не садилась за стол. 8 июня суп и по кусочку хлеба. 9 июня селедка без хлеба на всех. Ни масла, ни яиц мы уже давно не видали. Моя дочь, сейчас после операции, худеет с каждым днем. Сыновья плачут от голода. Доктор велит мне ехать в деревню и там лечь месяца на два в постель, а я каждый день трачу часов шесть на изнурительную беготню по городу для добывания денег или хлеба.
- Я обращался за помощью в Наркомпрос (в Москве) и не получил ничего. Будь я актер, или водопроводчик, или маникюрша, или пролетарский поэт, я считался

бы полезным членом современного общества и не умирал бы на мостовой. А я буквально умираю на мостовой: ежедневно, в два часа дня, у меня холодеют руки, пустеет голова, и я сажусь на панель, как пьяный. Доктор Конухес обещает мне, что я скоро начну пухнуть. Вся моя беда в том, что я поверил, будто в России можно быть литератором и жить литературным трудом. Это было безумие. Польза писательства так неясна населению, что оно третьестепенного актера считает для себя нужнее, чем любого из наших первых поэтов. Говорят, что литераторы голодали и прежде. Но теперь это кажется ложью: ни Белинскому, ни Некрасову, ни Достоевскому — в самые черные дни — не приходилось так унизительно голодать, как голодаем теперь мы. Их жизнь кажется теперь завидно-роскошной. Писателям нужно что-то сделать, чтобы добиться уважения и признания, но я по совести должен сказать, что теперь я для этого не гождусь. И потому ухожу. К. Чуковский» (РО ИРЛИ. Ф. 291. Оп. 1. № 48. Л. 1).

Язвительная интонация авторов пьесы вызвана, очевидно, противоречивым отношением к Чуковскому после злополучной публикации его частного письма А. Толстому в июне 1922 г. в «Литературном приложении» к берлинской газете «Накануне». В письме Чуковский называл некоторых петроградских литераторов внутренними эмигрантами, что было воспринято в писательской среде как донос, вызвало резкие отклики в печати и бурные обсуждения в Доме искусств и Доме литераторов.

⁷ 27 октября 1922 г. Дому литераторов отказано в перерегистрации «в виду того, что большинство членов Дома литераторов являются лицами политически неблагонадежными». 3 ноября опечатаны помещения, изъяты печать, штамп и финансы, которых оказалось всего 3215 рублей (см. письмо Петрогубисполкома в Петроградское отделение Управления научными учреждениями Академического центра с грифом «секретно» от 31 окт. 1922 г.: ЦГА СПб. Ф. 1001. Оп. 6. № 32. Л. 13).

Там есть открытое окно... — Намек на кражу в опечатанном Доме литераторов в конце ноября 1922 г., после чего у здания был выставлен милицейский пост. Вор проник в помещение через открытое окно. Заявление в Акцентр от 28 ноября 1922 г. об этом инциденте подписано А. В. Ганзен и А. А. Ахматовой (Там же. Ф. 2555. Оп. 1. № 396. Л. 11).

⁸ Сюжет с котлетами, которыми, видимо, угощала Сутугина, отражен в надписи на фотографии Замятина: «Дорогой Виве от вечно, котлетно благодарного Евг. Замятина. 21—IV—1925» (РО ИРЛИ. Ф. 720. № 9. Л. 2). Немногим ранее он подарил Вере Александровне фотографию с надписью: «Милой Виве — в утверждение старой нашей дружбы. Евг. Замятин. 2/15—II—1925» (Там же. Л. 1). См. также его инскрипты на книгах «Общество Почетных звонарей» (1926) (Книги и рукописи в собрании М. С. Лесмана: аннотированный каталог: публ. / сост. М. С. Лесман и др.; вступ. ст. Н. Г. Князевой. М.: Книга, 1989. С. 98) и «Наводнение» (1930) (Рукописные памятники: рукописное наследие Евгения Ивановича Замятина / сост. Л. И. Бучина, М. Ю. Любимова. СПб.: Изд-во РНБ, 1997. Вып. 3, ч. 2. С. 526). Замятин был шафером на свадьбе сестры Сутугиной, Ирины (в замужестве Фитингоф; 1899—1942).

⁹ Е. М. Браудо.

¹⁰ Сутугину и Зоргенфрея связывали дружеские, некоторое время — романтические отношения, о которых она писала впоследствии, что «было это мимолетно и не заслуживает внимания» (запись в дневнике от 14 ноября 1962 г.: РО ИРЛИ. Ф. 720. № 1. Л. 106 об.). «Вере Александровне Сутугиной, нежному врагу и строгому дру-

гу, с просьбой о снисходительности. В. Зоргенфрей. 6/III—22» — так он надписал свою книгу «Страстная суббота» (Там же. № 47), «очень верно», по словам Веры Александровны, определив их восемнадцатилетнюю дружбу, возникшую во «Всемирной литературе» (из воспоминаний о Зоргенфрее: Там же. № 4. Л. 7). В ее архиве хранится роман Т. Манна «Волшебная гора» в переводе Зоргенфрея, с его автографом (Манн Т. Собр. соч.: [в 6 т.]. Л., 1934. Т. 4; 1935. Т. 5). В 1931 г. Вильгельм Александрович сопровождал Сутугину в первую ссылку в г. Данилов. В письмах И. Ю. Крачковскому из Куйбышевской и Сенгилейской ссылки она неоднократно вспоминала о своем друге и называла его «Фрош («мой паж смиренный»)». По возвращении в Ленинград разыскала его жену и племянницу, собирала биографические сведения о нем для своих «Воспоминаний», которые начала писать по настоянию К. И. Чуковского и многих знакомых. После визита к А. Н. Зоргенфрей записала в дневнике: «Зоргенфрей родился <в> 1882 г. Учился и жил в Пскове, поступил в Технол<огический> Инст<итут> в Петербурге. Приезжал домой <нрзб.> на поездах. Потом работал в Управл<ении> трамваев, потом в РКИ (не нравилось). Арестован в январе 1938 г., казнен в сентябре 1938 г. В камере его все любили. Он часто рассказывал и развлекал всех. Потом <будто> заболел, а затем исчез, как рассказывал вышедш<ий> товарищ. Обвиняли его в заговоре на убийство Сталина» (запись от 16 ноября 1962 г.: РО ИРЛИ. Ф. 720. № 1. Л. 106 об.—107). «Воспоминания» не завершены, сохранились черновые наброски о Волынском, Зоргенфрее, Чуковском (Там же. № 4).

- ¹¹ В монологе К. Чуковского обыгрывается его увлеченность исследованием творчества Н. А. Некрасова (в 1922 г. вышли четыре книги) и сочинение сказок для детей («лепет детский»).

3

Эпизод с «отбиранием» секретаря изображен и в шуточной инсценировке «Ольга Николаевна и Людмила Павловна». Текст не подписан, но упоминание в нем Оношкович-Яцыны («Адда Ивановна») и обыгрывание перевода «Трофеев» Эредиа в семинаре Лозинского свидетельствуют, что сочинен он «лозинятами»; скорее всего, главными выдумщицами и озорницами Оношкович-Яцыной и Рыжкиной.

Героини инсценировки, переводчицы, судачат в приемной издательства о последних новостях. В одной из них угадывается поэтесса, переводчица Ольга Николаевна Брошниковская (Брошнио-Брошниковская; 1885—?)¹, занимавшаяся вместе с Оношкович-Яцыной и Рыжкиной в семинаре Лозинского и участвовавшая в коллективном переводе «Трофеев». Во «Всемирной литературе» переводила сочинения Ф. Гюбнера («Экспрессионизм в Германии» — в сб. статей

¹ Подробнее см. о ней: Шумихин С. Три инскрипта Михаила Кузьмина из частного собрания // Наше наследие. 2010. № 95. С. 111; Кукушкина Т. А. К истории секции ленинградских переводчиков (1924—1932) // Конец институций культуры двадцатых годов в Ленинграде (по именному указателю).

«Экспрессионизм», 1923), А. де Ренье («Оттенки времени. Рассказы» и «Каникулы скромного молодого человека» — Собрание сочинений. 1923. Т. 10; 1924. Т. 6), Ж. Дюамеля («У истоков жизни», 1925), П. Ампа («Песнь песней», 1924. Кн. 1; 1925. Кн. 2). Людмила Павловна, судя по содержанию, переводчица из Госиздата.

Диалог стилизован под разговор двух дам из «Мертвых душ» Гоголя, «дамы просто приятной» и «дамы, приятной во всех отношениях», и содержит легко узнаваемые дословные цитаты из поэмы. Обсуждение милыми переводчицами тонкостей поэтического перевода, где «через строчку все пэоны и пиррихии, пэоны и пиррихии» (веселенький ситчик у Гоголя, где «через полоску всё глазки и лапки, глазки и лапки»), и моды на «ассонанс, все ассонанс: в конце строки ассонанс, в середине строки ассонанс» (гоголевский модный фасончик, где «фестончики, всё фестончики: пелеринка из фестончиков, на рукавах фестончики») отсылает к истории совместного, «соборного», перевода «Трофеев». Многолетняя работа группы Лозинского над этим переводом в ироничной, гоголевской тональности изображена впоследствии Н. К. Чуковским: «По многу дней сидели над каждой строчкой. И сколько было вариантов, восторгов, тончайших наблюдений. Остроумных догадок, пылких восклицаний, охов, ахов, шелестов, хрустов и трепетов»².

Как и в «Мертвых душах», разговор постепенно смещается к главной интриге — визиту «Чичикова» к помещице «Коробочке». В роли Чичикова в пьесе изображен заведующий Петроградским отделением Госиздата Ионов («наш Госиздат»), явившийся в московский Госиздат (гоголевская Коробочка), как и Чичиков, «вооруженный с ног до головы вроде Ринальдо Ринальдини», с требованием отдать ему «Всемирную литературу» (гоголевские мертвые души). Заметим, что сравнение издательства с «мертвыми душами» имеет реальную основу. Так Ионов в письме Горькому охарактеризовал Коллегию: «За последнее время “Всемирная Литература” не проявила никакой жизни. <...> Хочу также указать, что в составе коллегии “Всемирной Литературы” имеется значительное количество “мертвых душ”»³.

Сплетницы смекают, что на сей раз дело вовсе не в издательстве, а в его секретаре, Сутугиной (губернаторская дочка в «Мертвых душах»), которую собирается отобрать «наш Госиздат», и, как и гоголевские дамы, не находят в ней никаких достоинств. Заболтавшиеся переводчицы пропускают заседание и, забыв про пэоны и пиррихии, отправляются судачить дальше.

В отличие от «Ежегодника», тексты пьесы «Рука Всевышнего издательство спасла» и инсценировки «Ольга Николаевна и Людмила Павловна» немногослойны, прозрачны, изящно выстроены, наполнены остроумной выдумкой и веселым озорством.

² Чуковский Н. К. О том, что видел. С. 63.

³ Архив А. М. Горького. Т. 10, кн. 1: М. Горький и советская печать. М.: Наука, 1964. С. 71.

Ольга Николаевна и Людмила Павловна

Ольга Николаевна. Людмила Павловна, душечка, здравствуйте. Вы к Евгению Ивановичу? ¹

Людмила Павловна. Нет, я к М. Л. ² Он здесь?

Ольга Н. Здесь, здесь. Кажется, в кабинете. Какой у Вас прелестный перевод.

Людмила П. Да, кажется, удачный. М. Л. однако ж, находит, что лучше, если б не было анжамбеман в третьей строфе, и, если б рифмы были не глагольные. А недавно я перевела стишки — это такое очарование, которого просто нельзя выразить словами. Представьте себе, пятистопный ямб, рифмы женские — терпеть не могу мужских, — цезура на второй стопе и через строчку все пэоны и пиррихии, пэоны и пиррихии. Словом, бесподобно.

Ольга Н. Милая, это старо.

Людмила П. Ах нет, не старо.

Ольга Н. Ах, старо... Да, поздравляю Вас: рифм более не признают.

Людмила П. Как не признают?

Ольга Н. Вместо них — ассонанс.

Людмила П. Ах, это нехорошо — ассонанс.

Ольга Н. Ассонанс, все ассонанс: в конце строки ассонанс, в середине строки ассонанс, название из ассонансов, везде — ассонанс.

Людмила П. Нехорошо, Ольга Николаевна, если все ассонанс.

Ольга Н. Мило до невероятности: строки без размера, одна длинная, другая короткая.

Людмила П. Ну, уж это просто — признаюсь.

Ольга Н. Вот именно точно — признаюсь.

Людмила П. Уж как Вы хотите, а я этому подражать не стану.

Ольга Н. Я сама тоже. Право, как вообразишь только, до чего доходит мода. Ни на что не похоже. Я выпросила у сестры ³ имажинистов — нарочно, для смеха.

Людмила П. Как, у Вас разве есть имажинисты?

Ольга Н. Да, сестра привезла из Москвы.

Людмила П. Душа моя, дайте мне их ради всего святого.

Ольга Н. Ах, я уже дала слово Адде Ивановне. Разве после нее?

Людмила П. Это уж слишком странно, что Вы чужих предпочитаете своим.

Ольга Н. Душечка, ведь она со мной занималась, когда студия была еще в доме Мурузи ⁴.

Людмила П. Бог знает, как она там занималась. Одного только Шкловского слушала ⁵. Нет, Ольга Николаевна, я и слушать не хочу. Это выходит, Вы хотите мне нанести такое оскорбление. Видно, я Вам наскучила, видно, Вы хотите прекратить со мной всякое знакомство.

Ольга Н. Ну полно, полно, расскажите лучше, что Ваш Госиздат? ⁶

Людмила П. Ах, Боже мой, что же это я так сижу перед Вами. Ведь Вы знаете, Ольга Николаевна, с чем я сюда пришла?

Ольга Н. Как Вы не восхваляйте его, а я скажу прямо, и ему в глаза скажу, что он негодный человек, негодный, негодный.

Людмила П. Да послушайте же только, что я Вам открою.

Ольга Н. Распустили слух, что он хорош, а он совсем не хорош, и волосы у него — самые неприятные волосы.

Людмила П. Да позвольте же Вам сказать: ведь это история, понимаете ли, история, се кон аппель истоар⁷.

Ольга Н. Какая же история?

Людмила П. Ах, жизнь моя, Ольга Николаевна. Вообразите, приходит ко мне Софья Владимировна⁸, ну, знаете, та Софья Владимировна, что всегда в приемной за столом сидит — и что бы Вы думали? Наш-то Госиздат, смиренный-то наш — каков? Слушайте только, что рассказывала Софья Владимировна. Приехал, говорит, к ней из Москвы некто из Коллегии Госиздата, перепуганный, бледный, как смерть, и рассказывает: Послушайте только. Совершенный роман: вдруг во время заседания Коллегии раздается стук ужаснейший, кричит: отворите, отворите, не то будут выломаны ворота. Каково Вам покажется? Каков же после того наш Госиздат?

Ольга Н. Ах, прелестно. Так он и за Москву принял?

Людмила П. Да нет, Ольга Николаевна, совсем не то, что Вы полагаете. Вообразите себе только, что является он, вооруженный с ног до головы вроде Ринальдо Ринальдини⁹ и требует: «Отдайте, говорит, мне “Всемирную Литературу”». Коллегия отвечает очень резонно, говорит: «Я не могу Вам отдать, потому что она принадлежит Тихонову». — «Нет, говорит, она не Тихонова; это мое, говорит, дело знать — Тихонова она или нет. Она не Тихонова, не Тихонова, кричит, не Тихонова». Словом, скандальезу наделал ужасного: вся Москва сбежалась, ребенки плачут, никто ничего не понимает, ну просто — оррер, оррер, оррер... Вы себе представить не можете, как я переволновалась...

Ольга Н. Это однако же странно... Что бы это могло значить? Эта Всемирная Литература... Я, признаюсь, ничего не понимаю...

Людмила П. Но представьте же, Ольга Николаевна, каково было мое положение, когда я услышала все это? «И теперь, говорит, Московская Коллегия, я не знаю, говорит, что мне делать. Заставил, говорит, меня подписать какую-то бумагу... Я, говорит, неопытная беспомощная вдова, я ничего не знаю». Так вот происшествие. Но только если б Вы могли представить, как я переволновалась.

Ольга Н. Но только воля Ваша, здесь не Всемирная Литература — здесь скрывается что-то другое...

Людмила П. Я, признаюсь, тоже. А что же, Вы полагаете, скрывается?

Ольга Н. Ну, как вы думаете?

Людмила П. Как я думаю. Я, признаюсь, совершенно потеряна.

Ольга Н. Но однако же я бы все-таки хотела знать — какие у Вас насчет этого мысли? Ну слушайте же, что тут такое? «Всемирная Литература»...

Людмила П. Что? Что?

Ольга Н. Всемирная Литература...

Людмила П. Ах, говорите, Бога ради...

Ольга Н. Это выдуманно только для прикрытия, а дело вот в чем: Госиздат хочет увезти Веру Александровну.

Людмила П. А я, признаюсь, как Вы только открыли рот, я уже смекнула, в чем дело...

Ольга Н. Но каково же после этого институтское воспитание¹⁰. Ведь вот невинность.

Людмила П. Да она и не была в институте.

Ольга Н. Полноте. Я сама слышала, как Тихонов ей сказал: «Надо быть такой институткой, как Вы, чтобы верить обещаниям восточников»¹¹.

Людмила П. Коллегия от нее без ума, а, по-моему, она просто ничего не делает.

Ольга Н. Душенька, она всем здесь вертит...

Людмила П. Ах, что Вы, Ольга Николаевна. Она здесь ноль, круглый ноль.

Ольга Н. Милая, я сама слышала, как она разносила переводчиков. Тихонов выучил, сам неистовствует, а секретарь еще превзойдет Заведующего.

Г о л о с   с е к р е т а р я   о т о в с ю д у,
с о з ы в а ю щ и й   н а   з а с е д а н и е .

Людмила П. Ну извольте, ну положите сами клятву, какую хотите, я готова сейчас же лишиться мужа, детей, академического пайка, Госснабжения, если она имеет хоть капельку, хоть частицу, хоть тень какого-нибудь значения.

Ольга Н. Ах, что Вы говорите, Людмила Павловна.

Людмила П. Ах, какая же Вы, право, Ольга Николаевна. Я с изумлением гляжу на Вас.

Ольга Н. Боже мой, кажется, мы пропустили наших генералов. Заседание уже началось...

Людмила П. Да что Вы. Как ужасно. Мне непременно нужен Мих. Леон.

Ольга Н. Пойдемте домой, Людмила Павловна. Теперь все равно уже поздно. Я Вам по дороге расскажу новости про Дом Искусства...¹²

Людмила П. Какие новости? Расскажите, расскажите...

¹ Е. И. Замятин.

² М. Л. Лозинский.

³ Сестра О. Н. Брошниковской — Ушакова Тамара Николаевна (1883 — после 1952). Окончила историко-филологический факультет Высших женских курсов, Академию художеств со званием преподавателя рисования. Работала в Институте истории искусств, отделе античной скульптуры Эрмитажа (сведения указаны в заявлении доктора медицины П. К. Брошниковского, мужа О. Н. Брошниковской, от 12 июня 1919 г. в Дом литераторов: РО ИРЛИ. Ф. 98. Оп. 1. № 48. Л. 58).

⁴ Студия перевода открыта в феврале 1919 г., на Невском пр., 64, где первоначально размещалось издательство. 28 июня 1919 г. занятия возобновились в доме, принадлежавшем ранее князю А. Д. Мурузи (Литейный, 24). В конце 1919 г. Студия переместилась в Дом искусств (Невский, 15).

⁵ В Студии «Всемирной литературы» В. Б. Шкловский вел занятия по искусству прозы.

⁶ Подразумевается И. И. Ионов.

⁷ *Сконпель истоар...* — Что называется, история (от фр. *ce qu'on appelle histoire*) — цитата из «Мертвых душ» Гоголя.

⁸ Щеповская Софья Владимировна, делопроизводитель издательства.

- ⁹ «Ринальдо Ринальдини, разбойничий атаман» — роман немецкого писателя Х.-А. Вульпиуса (М., 1802—1804).
- ¹⁰ Сутугина окончила Высшие Бестужевские курсы и Археологический институт по специальности «Древняя Греция и Рим».
- ¹¹ Речь идет о samozабвенной работе Сутугиной, «душе “Востока”», как называл ее Тихонов, над выпусками журнала «Восток» и дружбе с членами редколлегии, что отражено, в частности, в инскриптах на номерах журнала (1922. Кн. 1; 1925. Кн. 5): «Незаменимому секретарю с благодарностью и любовью. А. Тихонов»; «Дорогой Вере Александровне в некоторое возмещение тех огорчений, которые были испытаны при составлении этого opus'a. И. Крачковский»; «Превосходному секретарю и симпатичнейшему коллеге от искренне преданного Сер. Ольденбурга»; «Привет нашей верной соратнице Вере Александровне, пребывавшей с нами от времен поэтических, до времен весьма прозаических. Да воскреснет поэзия и... Вера! В. Алексеев»; «Если бы можно было опять, как прежде, с Вами создавать “Восток”. Сердечно преданный Б. Владимирцов. 26. III. 25» (РО ИРЛИ. Ф. 720. № 24). См. также: Из литературного быта Петрограда начала 1920-х годов. С. 349).
- ¹² Имеются в виду события, связанные с закрытием Дома искусств в конце 1922 г.

Список литературы

1. М. Горький и советские писатели: неизданная переписка. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 736 с. (Литературное наследство: т. 70).
2. *Гречишкин С. С., Лавров А. В.* Из эпистолярного наследия А. А. Блока: письма к В. А. Зоргенфрею // Гречишкин С. С., Лавров А. В. Символисты вблизи: ст. и публ. СПб., 2004. С. 292—315.
3. *Замятин Е. И.* Краткая история Всемирной литературы от основания и до сего дня / публ. В. Троицкого [Д. И. Зубарева] // Память. М.; Париж, 1981/1982. № 5. С. 287—314.
4. *Зоргенфрей В.* Страстная суббота: стихи, воспоминания, переводы / сост., авт. вступ. ст. и примеч. А. А. Шелаева. СПб.: Серебряный век, 2014. 400 с.
5. *Котельников В. А.* Воинствующий идеалист Аким Волынский // Русская литература. 2006. № 1. С. 20—75.
6. *Лаццарин Франческа.* Паневропейские беседы: эстетика «Современного запада» (1922—1924) в контексте литературной журналистики Петрограда // [Электронный ресурс] URL: http://www.ruthenia.ru/rus_fil/xxiv/Lazzarin.pdf. (дата обращения: 02. 05. 2016).
7. *Лаццарин Франческа.* «Пока судьба не привела нас на Моховую, 36»: неофициальный ежегодник издательства «Всемирная литература» как летопись петроградского литературного быта 20-х годов // Текстология и историко-литературный процесс: I Междунар. конф. молодых исследователей: сб. ст. / ред. Л. А. Новицкас, А. Н. Першкина, П. Ф. Успенский, А. С. Федотов. М.: Лидер, 2013. С. 143—157.
8. *Луниц Л. Н.* Литературное наследие / предисл., коммент., сост., подгот. текстов и указ. имен А. Л. Евстигнеевой. М.: Научный мир, 2007. 712 с.
9. *Маликова М. Э.* «Время»: история ленинградского кооперативного издательства (1922—1934) // Конец институций двадцатых годов в Ленинграде: (по архивным материалам) / сост. М. Э. Маликова. М.: НЛО, 2014. С. 129—331.

10. Маликова М. Э. К биографии В. А. Зоргенфрея «после Блока»: сотрудничество с издательством «Время» // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2013 год. СПб.: Дмитрий Буланин, 2014. С. 147—190.
11. Оношкович-Яцына А. И. Дневник, 1919—1927 / публ. Н. К. Телетовой // Минувшее: ист. альм. М.; СПб.: Athenaeum — Феникс, 1993. [Т.] 13. С. 355—456.
12. Письмо А. М. Горького Л. Н. Лунцу и письма Лунца Горькому / предисл. М. О. Чудаковой; подгот. текста и примеч. Е. Г. Коляды // Горький и его эпоха: материалы и исслед. М.: Наследие, 1994. Вып. 3: Неизвестный Горький: (к 125-летию со дня рождения). С. 133—161.
13. Степанов И. [Скворцов-Степанов И. И.]. Государственное издательство, частные фирмы и подрядные предприятия // Книга и революция. 1920. Декабрь. № 6. С. 4—9.
14. Толстая Е. Д. Бедный рыцарь: интеллектуальное странствие Акима Вольнского. М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2013. 632 с. (Вид с горы Скопус).
15. Толстая Е. Д. Поэтика раздражения: Чехов в конце 1880 — начале 1890-х годов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: РГГУ, 2002. 366 с.
16. Хлебников Л. М. Из истории Горьковских издательств: «Всемирная литература» и «Издательство З. И. Гржебина» // В. И. Ленин и А. В. Луначарский: переписка, доклады, документы. М.: Наука, 1971. С. 668—703 (Литературное наследство: т. 80).
17. Чертков Л. Н. В. А. Зоргенфрей — спутник Блока // Русская филология: сб. науч. студенческих работ. Тарту, 1967. [Вып.] 2. С. 113—139.
18. Чуковский К. И. Дневник, 1901—1929 / сост., подгот. текста, коммент. Е. Ц. Чуковской; вступ. ст. В. А. Каверина. М.: Сов. писатель, 1991. — 541 с.
19. Чуковский Н. К. О том, что видел: воспоминания, письма / вступ. ст., подгот. текста и коммент. Е. Н. Никитина. М.: Мол. гвардия, 2005. 137 с. (Б-ка мемуаров. Близкое прошлое; Вып. 13).
20. Чукоккала: рукописный альманах Корнея Чуковского / вступ. ст. И. Андроникова. М.: Искусство, 1979. 447 с.

Архивные источники

РО ИРЛИ. Ф. 98.
РО ИРЛИ. Ф. 720.
РО ИРЛИ. Ф. 754.
СПбФ АРАН. Ф. 1026.
ЦГА СПб. Ф. 1001.
ЦГА СПб. Ф. 2555.
ЦГАЛИ СПб. Ф. 46.
ЦГАЛИ СПб. Ф. 321.

